

Голсуорси Джон

Серебряная коробка

Джон Голсуорси

Серебряная коробка

Комедия в трех действиях

Перевод Г. Островской

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Джон Бартвик, член парламента, богатый либерал.

Миссис Бартвик, его жена.

Джек Бартвик, их сын.

Роупер, поверенный.

Миссис Джонс, поденщица в доме Бартвика. Марлоу, дворецкий.

Уилер, горничная.

Джонс, муж миссис Джонс, незванный гость в доме Бартвиков.

Миссис Седон, квартирная хозяйка Джонсов,

Сноу, агент сыскной полиции.

Судья.

Незнакомка.

Две маленькие бездомные девочки.

Ливенз, их отец.

Инспектор попечительства о бедных.

Секретарь суда.

Судебный пристав.

Полисмены, клерки и проч.

Время действия - начало XX века. Первое и второе действия происходят во

вторник на пасхальной неделе. Третье действие - в следующую среду.

Действие первое. Сцена 1 - Столовая в доме Бартвика,

Сцена 2 - там же.

Сцена 3 - там же.

Действие второе. Сцена 1 - Комната Джонсов.

Сцена 2 - Столовая в доме Бартвика.

Действие третье. - Лондонский полицейский суд.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ СЦЕНА ПЕРВАЯ

Столовая в доме Джона Бартвика. Большая, хорошо обставленная комната в современном стиле. Шторы задернуты. Горит электричество. На большом круглом обеденном столе - поднос, на нем виски, сифон и серебряная коробка для папирос. Первый час ночи. За дверь слышна какая-то возня, затем дверь стремительно распахивается, и в комнату вваливается Джек Бартвик. Чтобы не упасть, он хватается за ручку двери и стоит, глядя в пространство, с блаженной улыбкой на лице. Он во фраке и цилиндре, в руке у него голубая бархатная дамская сумочка. Его чисто выбритое мальчишеское лицо покрыто

румянцем. Через руку перекинута пальто.

Джек. Привет! В-вот я и д-дома! (С вызовом.) Кто говорит, что мне самому было не открыть! (Шатаясь, делает несколько шагов, вертя в руках сумочку. Оттуда вываливается дамский носовой платок и кошелек из красного шелка.) Так ей, черт побери, и надо... в-валится все. У, подлая кош-шка! Я ее проучил - забрал ее сумку. (Размахивает сумочкой.) Так ей и надо, черт по-побери. (Берет из коробки папиросу и сует в рот.) Фу ты, я же ничего не дал этому парню. (Роется по очереди во всех карманах и вытаскивает шиллинг. Монета падает и закатывается куда-то. Ищет ее.) Проклятый шиллинг! (Снова шарит у себя в карманах.) Черная неб-небла-неблагодарность! Ровным счетом ничего... (Смеется.) Нужно сказать ему, что у меня аб-абсолютно ничего нет...

Шатаясь, выходит из комнаты, исчезает в коридоре и возвращается в сопровождении Джонса, который тоже нетверд на ногах. Джонсу лет тридцать, у него впалые щеки, темные круги под глазами, поношенная одежда. Видимо, он

безработный. Он входит озираясь.

Шшш... Только не шуметь... Что угодно - т-только не шуметь!.. Закройте дверь и про-пус-тите плоточек, (С пьяной серьезностью.) Вы помогли мне открыть дверь, а у меня для вас н-ни-чего нет. Это мой дом. Моего отца зовут Бартвик, он член парламента, либерал, я вам уже гов-ворил. Выпейте плоточек. (Наливает виски и залпом выпивает сам.) Я не ппъ-ян. (Опускаясь на диван.) Все нор-нормально.

Как вас зовут? Меня зовут Ба-абартвик, и моего отца тоже. Я тоже либ-либерал, а в-вы?

Джонс (хриплым голосом, иронически). Я, будь оно все неладно, консерватор. Звать Джонс. Моя жена работает у вас. Она поденщица, она здесь работает.

Джек. Джонс? (Смеется.) У нас в колледже тоже есть Джонс... Я-то не социалист, я либерал, да это одно... почти одно и то же, потому что принципы либ-ли-бералов... Все равны перед законом! Че-чепуха, глупости. (Смеется.) Что я хотел с-сказать? Передайте мне виски.

Джонс наливает ему виски и добавляет воды из сифона.

Да, я хотел вам с-сказать - мы с ней поцапались. (Размахивает сумочкой.) Выпейте плот-точек, Джонс. Мне не попасть бы в дом, е-если бы не вы, потому-то я вас и у-угощ-щаю. Наплевать, пускай все знают, что я ее проучил. Кошка! (Укладывает с ногами на диван.) Делайте что хотите, только вы того... тих-хо!.. Нал-лейте себе еще стаканчик, налейте хор-роший, бо-большой, прееебольшой ста-кан, берите папиросу, бери-ите все, что хотите. Я не попал бы в дом, если бы не вы. (Закрывая глаза.) Вы т-тори... вы консерватор-социалист... А я либ-берал... Выпейте плоточек... Я слав-вный малый... (Голова у него откидывается, и, улыбаясь, он засыпает.)

Джонс стоит некоторое время, глядя на него, затем хватает стакан Джека и допивает виски. Берет лежащую на груди у Джека сумочку, подносит ее к

свету, нюхает.

Джонс. Шатался по крышам и выдрал у своей кошечки шерстки клоч. (Запихивает сумочку Джеку во внутренний карман фрака.)

Джек (бормочет). Я тебя проучил! Ты... к-кошка!

Джонс (настороженно озирается, наливает виски и пьет. Берет из серебряной коробки папиросу, затягивается, снова отпивает несколько плотков виски. Теперь он уже совершенно пьян). Жирно живут! (Видит на полу кошелек.) Еще клочок шерстки. Кис, кис! (Поднимает его, кидает на поднос и смотрит на Джека.) Теленок! Откормленный телец! (Видит свое отражение в зеркале. Подняв руку и растопырив пальцы, пристально вглядывается в него, затем снова смотрит на Джека, сжав кулак, как будто готов обрушить его на улыбающееся во сне лицо. Резким движением опрокидывает остатки виски в стакан и выпивает. Хитро посмеиваясь, берет серебряную коробку и кошелек и

засовывает себе в карман.) Проучил! А я тебя проучу, вот что. (Из его груди вырывается глуховатый смех, и он, шатаясь, идет к выходу. Плечом задевает выключатель, свет гаснет.)

Слышен звук захлопнувшейся наружной двери.

Занавес падает и немедленно поднимается снова.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Декорации те же. Джек все еще спит. Сквозь шторы в комнату проникает дневной свет. Половина девятого утра. В комнату быстрым шагом входит Уилер с совком для мусора; за ней - миссис Джонс, Она идет медленно, в руке у нее

ведерко с углем.

Уилер (отдергивая шторы). Ваш драгоценный муженек, миссис Джонс, заходил вчера за вами после того, как вы ушли. Верно, хотел отобрать у вас деньги себе на выпивку. Он целыми днями болтается здесь за углом. Вчера вечером я ходила на почту и видела его возле "Козы с бубенчиками". На вашем месте я бы не стала с ним жить. Я бы не стала жить с человеком, который поднял на меня руку. Я бы ему этого не спустила. Почему вы не заберете детей и не уйдете от него? Будете потакать ему, он еще хуже станет. По-моему, если человек на тебе женился, это еще не значит, что он может тебя колотить.

Миссис Джонс (стройная, темноглазая и темноволосая женщина, с тонким овалом лица. У нее мягкий, спокойный, ровный голос, сдержанные манеры. О чем бы она ни говорила, кажется, что к ней лично это не имеет никакого отношения. На ней синее платье из бумажной ткани и дырявые башмаки). Он вчера вернулся чуть не в два часа ночи и совсем не в себе... Прогнал меня с постели и поколотил; он вроде бы не понимал, что говорит и делает. Само собой, я бы от него, конечно, ушла, да боюсь, как бы он надо мной чего не сотворил. Он ведь вовсе шалый, когда он... вот так, не в себе.

Уилер. Почему вы не упрячете его за решетку? У вас не будет и минуты покою, пока вы от него не избавитесь. На вашем месте я бы завтра же пошла в полицейский суд. Вот как бы я поступила.

Миссис Джонс. Само собой, мне бы и надо пойти, потому как он очень уж плохо со мной обращается, когда он не в себе. Но вы знаете, Беттина, больно тяжело ему приходится: он уже два месяца без работы и совсем извелся за это время. Когда у него есть работа, он не в пример лучше. А вот когда нет, от него всего жди.

Уилер. Ну, если вы будете сидеть сложа руки, вы никогда от него не избавитесь.

Миссис Джонс. Само собой, мне нелегко. Я почти не сплю по ночам. И помощи от него я тоже никакой не вижу: ведь зарабатывать на детей и на всех нас должна я. А он еще говорит на меня всякие страсти, говорит, будто за мной вечно таскаются мужчины и будто я сама приманиваю. А этого никогда не бывало, со мной еще ни один мужчина не заговаривал. И, само собой, все наоборот. Как раз он-то и таскается бог знает где, вот в чем мое горе. А он еще грозится перерезать мне горло, если я от него уйду. Это все потому, что он пьет, изводит себя всякими мыслями, а так он неплохой человек. Иногда он совсем по-хорошему со мной разговаривает, да я такого от него натерпелась, что нет у меня охоты отвечать ему. Так что я молчу. И с детьми он ласков, конечно, когда он в себе...

Уилер. Когда он не пьян, красавчик, вы хотите сказать.

Миссис Джонс. Да. (Тем же тоном.) На диване спит молодой хозяин.

Обе в молчании смотрят на Джека.

(После паузы, своим обычным мягким голосом.) Похоже, что они немного не в себе.

Уилер. Шалопай, вот что он такое. Я уверена, что он хватил вчера вечером почище вашего муженька. Этот тоже пьет потому, что он без работы. Ну, не работают они по разным причинам. Пойду скажу Марлоу. Это его дело. (Уходит.)

Миссис Джонс становится на колени и начинает тихонько сметать мусор.

Джек (просыпаясь). Кто здесь? Что такое?

Миссис Джонс. Это я, сэр, миссис Джонс.

Джек (садится и озирается вокруг). Где я?.. Который... который час?

Миссис Джонс. Скоро девять, сэр.

Джек. Девять? Как!.. Не может быть! (Поднимается, ворочает во рту пересохшим языком, прикладывает руку к голове и пристально смотрит на миссис Джонс.) Послушайте-ка, миссис... миссис Джонс... вы, знаете, никому не говорите, что застали меня здесь.

Миссис Джонс. Нет, сэр, само собой, не скажу, сэр.

Джек. Это совершенно случайно. Сам не пойму, как это вышло. Должно быть, я забыл лечь в постель. Странно. У меня дьявольски болит голова. Так вы ничего не говорите, миссис Джонс.

Выходит, сталкиваясь в дверях с Марлоу. Марлоу молод, держится спокойно; он чисто выбрит, волосы зачесаны кверху, образуя кок. Он прежде всего человек, хотя случай и сделал его дворецким. Он смотрит на миссис Джонс и выразительно улыбается.

Марлоу. Не в первый, да и не в последний раз. Маленько подвыпил, а, миссис Джонс?

Миссис Джонс. Да, похоже, что они немножко не в себе... Я, само собой, не приглядывалась особенно.

Марлоу. Вы к этому привыкли. Как ваш?

Миссис Джонс (мягко, как и прежде). Нынче ночью он был совсем никуда, вроде и не соображал, что делает. Пришел поздно и выражался дурными словами. Сейчас-то он, само собой, спит.

Марлоу. Это он так ищет работу, а?

Миссис Джонс. Вообще-то он уходит рано утром и, когда приходит, прямо с ног валится от усталости. Само собой, я не могу сказать, что он не старается найти работу, это было бы неправдой. Да с работой очень плохо. (Стоит совершенно неподвижно, с ведерком и щеткой в руках, как бы окидывая беспристрастным взором весь свой тяжелый жизненный путь.) Но мне он плохой муж, нынче ночью он ударил меня и так ужасно выражался.

Марлоу. По случаю пасхи? Очень уж он любит "Козу с бубенчиками", в этом все дело. Каждый вечер я вижу, как он допоздна околачивается там на углу.

Миссис Джонс. Он совсем духом падает, - день-деньской на ногах в поисках работы, и слышит одни отказы, и когда потом выпьет капельку, вино бросается ему в голову. Но все равно ему бы не надо обращаться со своей женой так, как он со мной обращается. Иногда мне приходится мыкаться целую ночь по улицам, потому что он выгоняет меня из дому. Но потом он жалеет об этом. И он вечно слоняется где-нибудь поблизости, поджидает меня за углом, а я думаю, ему бы не след это делать, ведь я всегда была ему хорошей женой. Я говорю ему: миссис Бартвик будет недовольна тем, что он сюда приходит. Но он только сердится и ужас как выражается о

господах. Само собой, в первый раз он потерял работу из-за меня, из-за того, что нехорошо со мной обошелся; с тех пор он и злобится на господ. У него было хорошее место - конюхом у одного сквайра, - но тут поднялся такой шум, само собой, потому, что он нехорошо со мной обошелся.

Марлоу. Выгнали?

Миссис Джонс. Да, его хозяин сказал, что не может держать его, потому как о нас слишком много говорят, и мы, дескать, служим дурным примером... Но для меня очень важно не потерять мою работу здесь: ведь у меня трое детей, и я не хочу, чтоб он ходил за мной по улицам, а иной раз еще и скандалы устраивал.

Марлоу (поднимая пустой графин). Вылакал до капли! В следующий раз, когда он вас ударит, найдите свидетеля и обратитесь в суд...

Миссис Джонс. Да, я, кажется, решилась. Наверно, я так и сделаю.

Марлоу. Правильно... (Протягивает руку к подносу и...) Где короб... (Обрывает на полуслове, бросив испытующий взгляд на миссис Джонс, которая на четвереньках протирает пол. Берет с подноса два окурка, читает на мундштуках.) "Нестор"... Где, черт побери... (Снова пристально смотрит на миссис Джонс и, взяв пальто Джека, шарит во всех карманах.)

В комнату входит Уилер, неся поднос с завтраком.

(К Уилер, тихо.) Вы не видели серебряной коробки?

Уилер. Нет.

Марлоу. Она исчезла. Вчера вечером я положил ее на поднос. И он тут курил. (Показывает окурки.) В карманах нет. Не мог же он взять ее наверх сегодня утром! Когда он спустится завтракать, поищите хорошенько в его комнате. Кто здесь был?

Уилер. Только я да миссис Джонс,

Миссис Джонс. Я кончила. Теперь убирать в гостиной?

Уилер (колеблется). Вы не видели... Нет, лучше сначала в будуаре.

Миссис Джонс, взяв ведро и щетку, выходит. Марлоу и Уилер глядят друг

на друга.

Марлоу. Найдется.

Уилер (нерешительно). Вы не думаете, что это она?.. (Кивая на дверь.)

Марлоу (твердо). Нет, не думаю... Я никогда ничему такому не верю.

Уилер. Придется сказать хозяину.

Марлоу. Подождем немного, может, коробка найдется. Не наше, дело обвинять человека. И думать об этом противно.

Занавес

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Та же комната. Бартвик и миссис Бартвик за завтраком. Ему сильно за пятьдесят. Держится с величавым спокойствием. У него лоб с залысинами; на носу пенсне. В руках номер "Таймса". Ей еще нет пятидесяти, она хорошо одета, волосы с проседью, правильные черты лица и решительные манеры. Они

сидят друг против друга.

Бартвик (из-за газеты). На дополнительных выборах от Барнсайда прошел лейборист, моя дорогая.

Миссис Бартвик. Опять лейборист? Положительно не могу понять, что творится с Англией.

Бартвик. Я это предсказывал, но не следует придавать таким вещам особого значения.

Миссис Бартвик. Не следует? Я просто удивляюсь твоему спокойствию, Джон. По-моему, это не укладывается ни в какие рамки. А вы, вы, либералы, сидите сложа руки и чуть ли не поощряете этих людей!

Бартвик (нахмурившись). Для проведения любой реформы, в истинном понимании этого слова, для осуществления любых социальных преобразований необходимым условием является представительство всех партий.

Миссис Бартвик. Ах, не выводи меня из терпения своими разговорами о реформах, всей этой пустой болтовней о социальных преобразованиях. Нам прекрасно известно, что им нужно, - им нужно все забрать себе. Эти социалисты и лейбористы только о себе и думают. У них нет ни малейшего чувства патриотизма, не то что у нас, у высших классов. Они просто хотят забрать себе все, что принадлежит нам!

Бартвик. Забрать все, что принадлежит нам! (Уставившись в пространство.) Дорогая моя, о чем ты говоришь? (С кривой улыбкой.) Я не склонен впадать в панику.

Миссис Бартвик. Сливков хочешь?.. Абсолютно невоспитанные люди. То ли еще будет, когда они начнут облагать нас налогами. Я уверена, дай им только волю, они все на свете обложат налогами, - у них нет ни капли любви к родине. Вы, либералы и консерваторы, вы стоите друг друга, вы не видите дальше своего носа. Ни на грош воображения ни у тех, ни у других. Вы должны действовать рука об руку и уничтожить все это в зародыше.

Бартвик. Ты говоришь глупости! Как могут либералы действовать рука, как ты выражаешься, об руку с консерваторами! Твои слова служат ясным доказательством того, что женщинам... Как ты не понимаешь, что основа основ либерализма - это вера в народ!

Миссис Бартвик. Полно, Джон, ешь свой завтрак. Как будто между вами и консерваторами и в самом деле есть какая-нибудь разница. Все, кто принадлежит к высшим классам, должны защищать одни и те же интересы, одни и те же принципы. (Спокойно.) Джон, вы сидите на вулкане.

Бартвик. Что?

Миссис Бартвик. Вчера я читала в газете одно письмо. Я забыла, кто его написал, но там все это прекрасно объясняется. Вы боитесь посмотреть правде в глаза.

Бартвик. Вот как! (Подавляя вспышку гнева.) Прошу запомнить, что я либерал. И вообще хватит говорить на эту тему.

Миссис Бартвик. Не хочешь ли сухариков?.. Я совершенно согласна с автором этого письма. Образование пагубно для низших классов. Они забывают свое место, а что может быть хуже? Слуги стали вести себя возмутительно.

Бартвик (с малоубедительным пафосом). Я готов приветствовать любую перемену к лучшему. (Распечатывает лежащее на столе письмо.) Гм, это все та история с нашим сыночком. "Хайстрит, Оксфорд. Сэр, мы получили чек на сорок фунтов за подписью мистера Джона Бартвика-старшего..." А! Это к нему: "...и возвращаем вам ваш прежний чек, который, как мы уже сообщали в нашем предыдущем письме, не был оплачен по предъявлению вашим банком. Остаемся с глубоким уважением, портные Мосс и сыновья". Гм. (Глядя на чек.)

Хорошенькое дельце. Мальчишку могли бы притянуть к судебной ответственности.

Миссис Бартвик. Полно, Джон, ты же знаешь, что Джек не имел в виду ничего дурного, он просто думал, что немного превысил свой кредит в банке. Я считала и считаю, что банк обязан был оплатить его чек. Должны же они знать, какое положение ты занимаешь.

Бартвик (вкладывает письмо и чек обратно в конверт.). Очень бы оно помогло ему, если бы пришлось предстать перед судом!

Он замолкает, когда в комнату входит Джек, на ходу застегивая жилет и

прикладывая платок к порезанному во время бритья подбородку.

Джек (садясь между ними, с деланным оживлением). Простите, опоздал. (Кисло смотрит на завтрак.) Чаю можно, мама? Писем мне нет?

Бартвик протягивает ему письмо.

Послушайте-ка, да оно вскрыто! Я бы попросил, чтобы вы не...

Бартвик (указывая на конверт). Полагаю, я имею право на это имя.

Джек (угрюмо). Ну, я-то не виноват, отец, что у меня твое имя. (Читает письмо и бормочет.) Скоты!

Бартвик (пристально глядя на него.) Ты слишком легко выпутался из этой истории.

Джек. Может быть, уже хватит пилить меня, па?

Миссис Бартвик. Правда, Джон, дай Джеку позавтракать.

Бартвик. Что бы с тобой было, если бы не я? А ведь это чистая случайность. Ты мог быть, скажем, сыном какого-нибудь бедняка или простого клерка. Взять деньги под чек, который заведомо не будет оплачен банком! Это могло погубить всю твою жизнь. Не представляю, что из тебя выйдет с такими принципами. Я никогда ничего подобного не совершал.

Джек. Да, потому что у тебя, наверно, всегда водилась монета. Когда денег куча, тогда, конечно...

Бартвик. Ничего подобного. Я не имел и того, что получаешь ты. Мой отец не давал мне больших денег.

Джек. А сколько, па?

Бартвик. Это несущественно. Дело не в этом, а в том, чувствуешь ли ты серьезность своего проступка.

Джек. Насчет серьезности не знаю. Я, конечно, очень сожалею, раз ты считаешь, что это плохо. Ведь я уже говорил. Я бы никогда этого не сделал, не будь у меня так чертовски туго с деньгами.

Бартвик. Сколько у тебя осталось, Джек, из этих сорока фунтов?

Джек (неуверенно). Я не знаю... немного.

Бартвик. Сколько?

Джек (с отчаянием). Ничего.

Бартвик. Что?

Джек. У меня дьявольски трещит башка, это все, что я знаю.
(Склоняет голову на руку.)

Миссис Бартвик. Голова болит? Мой бедный мальчик! Может, ты все-таки съешь чего-нибудь?

Джек (громко вздыхая). Мерзкое состояние!

Миссис Бартвик. Ах, бедняжка! Пойдем со мной, милый. Я дам тебе порошок, и все как рукой снимет.

Они выходят из комнаты. Бартвик рвет письмо и бросает клочки в камин. В это время входит Марлоу. Увидев, что никого, кроме Бартвика, в комнате нет,

хочет незаметно уйти.

Бартвик. В чем дело? Что вам нужно?

Марлоу. Я искал мистера Джона, сэр.

Бартвик. А зачем вам понадобился мистер Джон?

Марлоу (нерешительно). Я думал, что найду его здесь, сэр.

Бартвик (подозрительно). Понятно. Но для чего он вам нужен?

Марлоу (не успев ничего придумать). Там его спрашивает какая-то дама, сэр, хочет с ним поговорить.

Бартвик. Дама? В такой ранний час? Что за дама?

Марлоу (без всякого выражения в голосе). Не могу сказать, сэр. Самая обыкновенная. Может быть, по благотворительным делам. А может быть, сестра милосердия, сэр.

Бартвик. Она что, в форме сестры милосердия?

Марлоу. Нет, сэр, в обыкновенном платье.

Бартвик. Она сказала, что ей нужно?

Марлоу. Нет, сэр.

Бартвик. Где вы ее оставили?

Марлоу. В холле, сэр.

Бартвик. В холле? Откуда вы знаете, что она не воровка и не замышляет дурное?

Марлоу. Нет, сэр. Я этого не думаю, сэр.

Бартвик. Хорошо, проведите ее сюда, я сам с ней поговорю.

Марлоу уходит, стараясь не обнаружить своей тревоги. Вскоре он возвращается и вводит бледную, темноглазую молодую женщину, с изящной фигурой. На ней черное платье, модное, но довольно потрепанное, и черная с белой отделкой шляпа, на которой нелепо торчит пучок пармских фиалок. На лицо спущена вуалетка в мушку. При виде мистера Бартвика она проявляет крайнее

замешательство. Марлоу выходит.

Незнакомка. О! Но... я прошу прощения... тут какая-то ошибка... я... (Поворачивается, собираясь убежать.)

Бартвик. Кого вы хотели видеть, мадам?

Незнакомка (останавливаясь и оборачиваясь к нему). Мистера Джона Бартвика, вот кого.

Бартвик. Я Джон Бартвик, мадам. Чем могу быть полезен?

Незнакомка. О! Я... я не... (Опускает глаза.)

Бартвик осматривает ее с ног до головы и поджимает губы.

Бартвик. Возможно, вы хотели видеть моего сына?

Незнакомка (быстро). Да, конечно, именно его.

Бартвик. Могу я узнать, с кем имею удовольствие говорить?

Незнакомка (на лице ее и робость и решимость). Меня зовут... О, это не имеет никакого значения... Я не хочу поднимать шума. Мне только на минутку надо вашего сына. (Расхрабрившись.) Мне просто необходимо его увидеть.

Бартвик (сдерживая все растущее беспокойство). Мой сын не совсем здоров. Если это необходимо, я, без сомнения, могу заменить его. Будьте так добры сообщить мне...

Незнакомка. Ой, нет! Мне нужно видеть только его, я нарочно за этим пришла. (Говорит быстро и взволнованно.) Я не хочу устраивать шума, но дело в том, что вчера... вечером ваш сын унес... Он унес... (Замолкает.)

Бартвик (грозно). Что, мадам, что?

Незнакомка. Он унес мою... мою сумочку

Бартвик. Вашу су...

Незнакомка. Мне не жалко сумочки, не в ней дело, и я, конечно, не стала бы поднимать шума. (Ее лицо подергивается.) Но... но... там были все мои деньги.

Бартвик. Где там?

Незнакомка. В кошельке, в сумочке, в красном шелковом кошельке. Право, я бы не пришла... я не хочу поднимать шума... но должна же я получить обратно свои деньги... верно?

Бартвик. Вы утверждаете, что мой сын...

Незнакомка. О, видите ли, он был не совсем... (С блуждающей улыбкой.) Я хочу сказать, он был...

Бартвик. Простите?

Незнакомка (топая ногой). О, неужели вы не понимаете... Он был навеселе. Мы поссорились.

Бартвик (шокированный). Как? Где?

Незнакомка (с вызовом). У меня. Мы ужинали в... и ваш сын...

Бартвик (нажимая кнопку звонка). Могу я узнать, откуда вам известен этот дом? Он сам сообщил вам свое имя и адрес?

Незнакомка (глядя в сторону). Я нашла письмо с адресом у него в пальто.

Бартвик (иронически). О, вы нашли письмо с адресом у него в пальто! А могу я спросить, узнает вас мой сын при дневном свете?

Незнакомка. Узнает ли меня? Я б ему показала, как... Я хочу сказать, конечно, узнает.

Входит Марлоу.

Бартвик. Попросите сюда мистера Джона.

Марлоу выходит. Бартвик в волнении расхаживает взад-вперед.

И давно вы имеете удовольствие быть знакомы с моим сыном?

Незнакомка. Только... только со страстной пятницы.

Бартвик. Я не знаю, что и думать, вот уж действительно не знаю, что и думать. (Бросает взгляд на незнакомку, которая стоит, опустив глаза, сплетая и расплетая пальцы.)

В это время появляется Джек. Увидев в комнате незнакомку, он останавливается. Незнакомка истерически хихикает. Молчание.

(Грозно.) Эта молодая... э... особа говорит, что вчера вечером... я не ошибаюсь, мадам, вы сказали, вчера вечером?... ты унес...

Незнакомка (порывисто). ...мою сумочку, а все мои деньги были в красном шелковом кошельке.

Джек. Сумочку? (Стараясь найти какую-нибудь возможность вывернуться.) Я ничего об этом не знаю.

Бартвик (резко). Постой, ты отрицаешь, что видел вчера вечером эту молодую особу?

Джек. Отрицаю? Вовсе нет. (Шепотом.) Чего ты меня подводишь? Какого черта ты сюда явилась?

Незнакомка (со слезами в голосе). Право же, я не хотела. Зачем это мне... верно? Вы выхватили ее у меня из рук... вы же знаете, что это правда... а в кошельке были все мои деньги. Я не пошла за вами вчера, потому что не хотела поднимать шума, и было поздно, и вы были так...

Бартвик. Что же вы, сэр? Не отворачивайтесь! Извольте объясниться!

Джек (с отчаянием). Ничего не помню! (Понизив голос, своей приятельнице.) Почему ты, черт возьми, не могла написать?

Незнакомка (угрюмо). Она мне нужна сейчас, я должна ее получить... Мне нужно сегодня платить за квартиру. (Смотрит на Бартвика.) Они только и ждут, как бы наброситься на человека, если он не... не очень богат.

Джек. Ничего я этого не помню, правда же, я вообще ничего не помню, что было вчера вечером. (Прикладывает руку ко лбу.) Все как в тумане, и у меня дьявольски болит голова.

Незнакомка. Но вы взяли ее, вы знаете, что взяли. Вы еще сказали, что хотите меня проучить.

Джек. Значит, она где-нибудь здесь. Теперь я что-то припоминаю, да, да... припоминаю. На кой черт мне сдалась эта сумочка?

Бартвик. Вот именно: на кой черт тебе... (Резко отворачивается к окну.)

Незнакомка (с блуждающей улыбкой). Вы были порядком... не правда ли?

Джек (беспомощно улыбаясь). Мне очень, очень жаль. Могу я чем-нибудь помочь?

Бартвик. Помочь? Я полагаю, ты можешь вернуть владелице ее имущество.

Джек. Пойду, посмотрю, но, право же, я не думаю, чтобы она была у меня. (Поспешно уходит.)

Бартвик, придвинув кресло, жестом предлагает посетительнице сесть; сам он остается стоять и, поджав губы, пристально на нее смотрит. Она садится, робко бросает на него взгляд, затем отворачивается и, подняв вуалетку,

украдкой вытирает глаза. Возвращается Джек.

(С унылым видом протягивает пустую сумочку.) Это она? Я все обыскал, но кошелек нигде нет. Вы уверены, что он там был?

Незнакомка (со слезами в голосе). Как же не уверена? Конечно, уверена: красный шелковый кошелек. И в нем все мои деньги.

Джек. Право же, мне очень, очень жаль... И так чертовски болит голова. Я спросил дворецкого, но и он не видел.

Незнакомка. Мне нужны мои деньги.

Джек. О, конечно, все будет в порядке, я позабочусь, чтобы все было в порядке. Сколько?

Незнакомка (угрюмо). Семь фунтов двенадцать шиллингов... И это все, что у меня есть, до последнего пенни.

Джек. Все будет в порядке, я... пришлю вам... чек.

Незнакомка (с настойчивой просьбой). Нет, сейчас, пожалуйста. Отдайте мне то, что было у меня в кошельке. Я должна сегодня платить за квартиру. Они не будут ждать и дня. Я и так за две недели задолжала.

Джек (безнадежно). Мне ужасно неприятно, но у меня действительно нет ни пенни в кармане. (Украдкой бросает взгляд на Бартвика.)

Незнакомка (возбужденно). Послушай, ты должен... это мои деньги, и ты взял их. Я без денег не уйду. Они меня выбросят на улицу.

Джек (схватившись за голову). Не могу же я дать вам то, чего у меня нет. Я же тебе говорю: у меня нет ни гроша... черт возьми!

Незнакомка (комкая в руках платок). Отдайте мне мои деньги. (С мольбой складывает руки, затем с внезапной злостью.) Если вы не отдадите, я на вас в суд подам. Это кража, вот что это такое!

Бартвик (с беспокойством). Минуточку, пожалуйста... Это - дело принципа... э... поэтому я удовлетворяю вашу претензию. (Достает деньги.) Вот восемь фунтов, остаток покроет стоимость кошелька и плату за кэб. Незачем говорить, что благодарности излишни. (Нажав звонок, молча открывает дверь настежь.)

Незнакомка кладет деньги в сумочку. Она переводит взгляд с Джека на Бартвика, и по лицу у нее пробегает легкая усмешка. Прикрыв рот рукой, тихо

выходит из комнаты. Бартвик закрывает за ней дверь.

(Возмущенно.) Хорошенькая история!

Джек (как будто это его не касается). Чертовски некстати.

Бартвик. Значит, вот куда ушли эти сорок фунтов. Час от часу не легче! Да, интересно, что бы с тобой было, если бы не я. У тебя, как видно, нет никаких устоев. Ты... ты один из тех, кто является угрозой для общества... Ты... ты опасен!! Что бы сказала твоя мать?! Я не вижу абсолютно никаких оправданий твоему поведению. Оно... оно... преступно! Да если бедный человек вел бы себя так, как ты... думаешь, к нему было бы проявлено снисхождение? Хороший урок - вот что тебе нужно. Ты и тебе подобные... (горячо) угроза для общества. И не проси помочь тебе в следующий раз. Ты недостойн помощи.

Джек (отвечает отцу с неожиданной запальчивостью). Хорошо! Не стану. Посмотрим, как это тебе понравится. Я знаю, ты и на этот раз не помог бы мне, если бы не боялся, что вся эта история попадет в газеты. Где папиросы?

Бартвик (с беспокойством глядя на сына). Ну ладно, оставим этот разговор. (Звонит.) На этот раз я тебя прощу, но... Можно убрать со стола. (Скрывается за газетой).

Входит Марлоу.

Джек (повеселев). Послушайте, Марлоу, где папиросы?

Марлоу. Вчера вечером я поставил серебряную коробку на стол вместе с виски, сэр, а сегодня нигде не могу ее найти.

Джек. В моей комнате не смотрели?

Марлоу. Смотрел, сэр; я обыскал весь дом. На подносе было два окурка, вы, должно быть, курили вчера вечером, сэр. (Нерешительно.) Боюсь, что ее похитили.

Джек (с беспокойством). Украли?

Бартвик. Что такое? Серебряная коробка? А больше ничего не пропало?

Марлоу. Нет, сэр. Серебро я пересчитал.

Бартвик. Утром все было в порядке в доме? Окна были закрыты?

Марлоу. Да, сэр. (Тихо Джеку.) Вы оставили вчера ваш ключ в дверях, сэр. (Незаметно для Бартвика протягивает его Джеку.)

Джек. Тсс!

Бартвик. Кто был в комнате сегодня утром?

Марлоу. Только я, Уилер и миссис Джонс, насколько мне известно, сэр.

Бартвик. Вы спрашивали у миссис Бартвик? (Джеку.) Пойди спроси у матери, не у нее ли коробка, и попроси ее проверить, не пропало ли еще что-нибудь.

Джек уходит выполнять поручение.

Самое неприятное, когда вещи исчезают таким образом.

Марлоу. Да, сэр.

Бартвик. У вас есть на кого-нибудь подозрение?

Марлоу. Нет, сэр.

Бартвик. Эта миссис Джонс, она давно у вас работает?

Марлоу. Только один месяц, сэр.

Бартвик. Что она собой представляет?

Марлоу. Я ее мало знаю, сэр. На вид очень спокойная и порядочная женщина.

Бартвик. Кто убирал сегодня утром в этой комнате?

Марлоу. Уилер и миссис Джонс, сэр.

Бартвик (подняв палец.). Так, а оставалась эта миссис Джонс в комнате одна?

Марлоу (без выражения). Да, сэр.

Бартвик. Откуда вы это знаете?

Марлоу (неохотно). Я застал ее здесь, сэр.

Бартвик. А Уилер оставалась здесь одна?

Марлоу. Нет, сэр, она, нет, сэр. Осмелюсь сказать, сэр, что миссис Джонс кажется очень честной...

Бартвик (подняв руку). Я хочу знать следующее: эта миссис Джонс была здесь все утро?

Марлоу. Да, сэр... Нет, сэр... кухарка послала ее к зеленщику.

Бартвик. Гм! Сейчас она в доме?

Марлоу. Да, сэр.

Бартвик. Прекрасно. Я выясню это во что бы то ни стало. Тут дело принципа, я не успокоюсь, пока не найду виновного. Это затрагивает важнейшие устои нашей жизни. В ваших интересах...

Марлоу. Да, сэр.

Бартвик. Каковы домашние обстоятельства миссис Джоне? Муж ее работает?

Марлоу. Кажется, нет, сэр.

Бартвик. Прекрасно. Никому пока ничего не говорите. Скажите Уилер, чтобы и она молчала, и попросите сюда миссис Джонс.

Марлоу. Хорошо, сэр.

Марлоу, озабоченный, уходит. Бартвик ждет. Лицо его принимает выражение судейской бесстрастности, но не без оттенка удовольствия, как и подобает

человеку, ведущему следствие. Входят миссис Бартвик с сыном.

Бартвик. Ну что, моя дорогая? Ты, конечно, не видела сегодня серебряной коробки?

Миссис Бартвик. Нет, но что за удивительное происшествие, Джон! Марлоу, конечно, вне подозрений, в горничных я уверена, что же касается кухарки...

Бартвик. А, кухарка!..

Миссис Бартвик. Конечно... У меня всегда возникает чувство омерзения, когда приходится подозревать кого-нибудь.

Бартвик. Это вопрос не чувства, а справедливости. Дело принципа.

Миссис Бартвик. Я нисколько не удивлюсь, если этой женщине, которая у нас убирает, кое-что известно. Ее рекомендовала нам Лора.

Бартвик (беспристрастно). Я собираюсь сейчас поговорить с миссис Джонс. Предоставьте это мне и... э... помните, что пока вина не доказана, человек не виновен. Я буду осторожен. Я не собираюсь ее пугать. Я дам ей возможность себя реабилитировать. Я слышал, она в стесненных обстоятельствах. Если мы не можем многого сделать для бедных, мы должны, во всяком случае, относиться к ним с величайшим сочувствием.

Входит миссис Джонс.

(Приветливо.) А, миссис Джонс, доброе утро.

Миссис Джонс (мягко, ровно, без выражения). Доброе утро, сэр. Доброе утро, мэм.

Бартвик. Ваш муж, он, я слышал, без работы?

Миссис Джонс. Да, сэр, само собой, сейчас он как раз без работы.

Бартвик. И он ничего не зарабатывает, так ведь?

Миссис Джонс. Да, сэр, сейчас-то он ничего не зарабатывает, сэр.

Бартвик. А детей у вас сколько?

Миссис Джонс. Трое, но, само собой, они не так уж много едят, сэр.

Небольшая пауза.

Бартвик. Сколько старшему?

Миссис Джонс. Девять лет, сэр.

Бартвик. В школу они ходят?

Миссис Джонс. Да, сэр, все трое каждый день ходят в школу.

Бартвик (строго). А кто же их кормит, когда вы на работе?

Миссис Джонс. Что поделаешь, сэр, приходится давать им еду с собой. Оно верно, не всегда у меня есть, что дать им; бывает, приходится отправлять их в школу без обеда. Но когда муж работает, он хорошо относится к детям. Само собой, когда он без работы, с ним нелегко.

Бартвик. Он, наверное, пьет?

Миссис Джонс. Да, сэр. Я не могу, само собой, сказать нет, раз он взаправду пьет.

Бартвик. И, наверно, забирает у вас все деньги?

Миссис Джонс. Нет, сэр, тут я не могу на него пожаловаться. Вот когда он немножко не в себе, тогда, само собой, он очень плохо со мной обращается.

Бартвик. Скажите, он кто по профессии, ваш муж?

Миссис Джонс. По профессии он, само собой, конюх.

Бартвик. Конюх? Как это вышло, что он потерял работу?

Миссис Джонс. Это было очень давно, сэр, и с тех пор он никогда долго не работал на одном месте, а сейчас, само собой, автомобили против него.

Бартвик. Когда вы вышли за него, миссис Джонс?

Миссис Джонс. Восемь лет назад, сэр... Это было в...

Миссис Бартвик (резко). Восемь? А вы сказали, что вашему старшему девять.

Миссис Джонс. Да, мэм, само собой. Вот почему он и потерял свое место. Он нехорошо со мной поступил, и, само собой, его хозяин сказал, что не может держать его, что он дурной пример.

Бартвик. Вы хотите сказать, что он... гм...

Миссис Джонс. Да, сэр, и после этого, само собой, как он потерял работу, он женился на мне.

Миссис Бартвик. Вы действительно хотите сказать, что вы... вы были...

Бартвик. Моя дорогая...

Миссис Бартвик (возмущенно). Какой позор!

Бартвик (поспешно). А где вы сейчас проживаете, миссис Джонс?

Миссис Джонс. У нас нет своего угла, сэр, и, само собой, нам пришлось отнести почти все вещи.

Бартвик. Отнести вещи! Вы имеете в виду... э... отнести их в заклад?

Миссис Джонс. Да, сэр, отнести их. Мы живем на Мерсир-стрит... недалеко отсюда... дом тридцать четыре. У нас только одна комната.

Бартвик. И сколько вы платите в неделю?

Миссис Джонс. Шесть шиллингов, сэр, за комнату с мебелью.

Бартвик. И, вы, наверно, задержались с уплатой?

Миссис Джонс. Да, сэр, мы малость задолжали хозяйке.

Бартвик. Но у вас-то хорошая работа, не так ли?

Миссис Джонс. Ничего, сэр. По четвергам я работаю на Стамфорд-Плейс, а по понедельникам, средам и пятницам прихожу сюда. Но сегодня, само собой, я работаю только полдня, ведь вчера был праздник.

Бартвик. Ясно. Четыре дня в неделю. И вы получаете полкроны в день, так?

Миссис Джонс. Да, сэр, и обед. Но бывает, что я работаю только полдня, и тогда выходит восемнадцать пенсов.

Бартвик. А когда ваш муж что-нибудь зарабатывает, он, должно быть, все тратит на вино?

Миссис Джонс. Как когда, сэр, иногда он дает деньги на детей. Само собой, сэр, он бы работал, если бы мог устроиться, но сейчас вроде очень много людей без работы.

Бартвик. А, да, мы... э... не будем этого касаться (Сочувственно.) А как насчет вашей работы здесь, вам не тяжело?

Миссис Джонс. О нет, сэр, не очень, сэр, если, само собой, я сплю ночью.

Бартвик. А! И вы помогаете убирать все комнаты? А иногда, вероятно, выходите за покупками для кухарки?

Миссис Джонс. Да, сэр.

Бартвик. И сегодня утром вы тоже выходили?

Миссис Джонс. Да, сэр, само собой, мне надо было сходить к зеленщику.

Бартвик. Именно. Так что ваш муж ничего не зарабатывает? Пропавший человек?

Миссис Джонс. Нет, сэр, я этого не скажу, сэр. Я думаю, в нем есть много хорошего, хоть он подчас и очень дурно со мной обращается. И, само собой, мне не хочется его бросать, но, я думаю, придется пойти на это... Я уж и сама не знаю, как же с ним дальше жить-то. Он теперь нет-нет да и поднимет на меня руку. Недавно он так меня стукнул (дотрагивается до груди), что и сейчас больно. Вот я и думаю, мне надо от него уйти. Как по-вашему, сэр?

Бартвик. Э... Здесь я вам не могу помочь советом. Уйти от мужа - это очень серьезный шаг, очень серьезный.

Миссис Джонс. Да, сэр, само собой, я боюсь, он мне что-нибудь сделает, если я от него уйду; он иной раз на все способен.

Бартвик. Гм... Ну об этом я судить не берусь. Речь идет о принципе...

Миссис Джонс. Да, сэр, я знаю, тут мне никто не поможет... Я знаю, что это мне решать, и, само собой, жизнь у него очень трудная. И он любит детей, и ему тяжело видеть, что они ходят голодные.

Бартвик (поспешно). Ну... э... благодарю вас, я просто хотел узнать вас поближе. Я думаю, мне незачем вас больше задерживать, миссис... Джонс.

Миссис Джонс. Да, сэр, благодарю вас, сэр.

Бартвик. До свидания.

Миссис Джонс. До свидания, сэр, до свидания, мэм.

Бартвик (обменявшись взглядом с женой). Между прочим, миссис Джонс... Я думаю, мне следует сообщить вам... У нас пропала... э... серебряная коробка для папирос.

Миссис Джонс (глядя на всех по очереди). Вот неприятность, сэр!

Миссис Бартвик. Да, еще бы! Вы ее, конечно, не видели?

Миссис Джонс (поняв, что ее подозревают; с неловким жестом). Простите, сэр, где она была, сэр?

Бартвик (уклончиво). Как Марлоу сказал, где она была? Э... в этой комнате, да, в этой комнате.

Миссис Джонс. Нет, сэр. Я не видела ее... Само собой, если бы я ее видела, я бы запомнила.

Бартвик (бросив на нее быстрый взгляд). Вы... вы уверены в этом?

Миссис Джонс (без выражения). Да, сэр. (Медленно покачивая головой.) Я не видела ее, и, само собой, я не знаю, где она. (Поворачивается и спокойно уходит.)

Бартвик. Гм!

Все трое Бартвиков отводят друг от друга глаза.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Жилище Джонсов на Мерсир-стрит. Пустая комната с рваным линолеумом на полу и сырыми стенами, крашенными клеевой краской, производит впечатление опрятной нищеты. Третий час дня. На кровати лежит Джонс. Он полураздет, пальто наброшено на ноги, измазанные грязью ботинки валяются рядом. Он спит. Открывается дверь и в комнату входит миссис Джонс. На ней узкий черный жакет и старая черная соломенная шляпка. В руке у нее газетный сверток. Она кладет его на стол, разворачивает и вынимает передник, полхлебца, две луковицы, три картофелины и крошечный кусочек бекона. Взяв с буфета чайник, она споласкивает его, насыпает из бумажного фунтика немного мелкого дешевого чаю, ставит чайник на огонь и, сев в деревянное кресло, начинает тихо

плакать.

Джонс (потягиваясь и зевая). Ты? Который час?

Миссис Джонс (вытерев глаза, своим обычным голосом). Полтретьего.

Джонс. Чего так рано явилась?

Миссис Джонс. У меня сегодня только полдня, Джемс.

Джонс (Сне поворачиваясь, сонным голосом). Пожрать есть чего?

Миссис Джонс. Кухарка Бартвиков дала кусочек бекона. Стушу на нем картошку. (Принимается за стряпню.) Джемс, мы задолжали четырнадцать шиллингов за комнату, а у меня, само собой, только два шиллинга и четыре пенса. Сегодня придут за деньгами.

Джонс (приподнявшись на локте и обернувшись к ней). Пусть приходят, я им тут припас сюрпризец. Хватит с меня гоняться за работой. Какого черта буду я за ней бегать, кружить как белка в колесе! "Не найдется ли у вас работы, сэр?", "Возьмите меня, сэр", "Жена и трое детей, сэр". В печенках это у меня сидит. Лучше сгнию, здесь лежавши. "Джонс, приходи на демонстрацию". Приходи, и держи флаг, и слушай толстомордых болтунов, и уходи с таким же пустым брюхом, с каким пришел. Да, кое-кому это, видно, нравится, бараны! Когда я обиваю пороги и вижу, как эти скоты смотрят на меня сверху вниз, в меня будто тысяча чертей вселяется. Я не милостыни прошу. Тут человек готов работать до одури... а ему не дают. Как вам это понравится? Камни готов ворочать, до кровавого пота, только б не отдать богу душу... а ему не дают. И это справедливость, и это свобода и все прочее! (Отворачивается к стене.) Ты, размазня несчастная, ты и представить не можешь, что у меня на душе. Я покончил с этой дурацкой игрой. Нужен я им пусть сами приходят.

Миссис Джонс бросает стряпню и стоит неподвижно у стола.

Я все перепробовал и больше не хочу, слышишь? За себя-то я никогда не боялся. Ты думаешь, они меня сломили? Как бы не так, заруби себе на носу! Сгнию, здесь лежавши, а кланяться больше не пойду. Ну, чего ты стоишь, как идол! Ты кислятина многострадальная, оттого-то у меня всегда руки и чешутся тебя стукнуть. Так что теперь ты знаешь. Работать! Ну вот ты и работай. У божьей коровки, и у той характера больше, чем у тебя.

Миссис Джонс. Ты трезвым иногда такое скажешь, Джемс, хуже, чем выпивши. А как же нам жить, если ты не станешь работать? Отсюда нас выгонят. Вот посмотришь, уже сегодня их жди за деньгами.

Джонс. Каждый день вижу этого твоего Бартвика, - катит на мягких рессорах в парламент молоть там всякий вздор, - и теленка этого, его сыночка, как он разгуливает франтом и кутит напропалую. За какие такие заслуги? Чем они лучше меня? Да они за всю свою жизнь и часа не проработали. Я вижу их каждый день.

Миссис Джонс. Бросил бы ты лучше таскаться за мной по пятам и не болтался бы возле их дома. Тебя словно тянет туда что. И зачем ты это делаешь, ума не приложу, потому как они, само собой, это замечают.

Джонс. А кто мне запретит ходить, где вздумается? Куда же мне прикажешь ходить? Третьего дня пошел я в одно место на Эдвардроуд. "Хозяин, - говорю, - возьмите меня на работу, - говорю, - я за эти два месяца работы и не нюхал, от этого у человека прямо руки опускаются, - говорю, - я на работу спорый, мне что угодно дай, не испугаюсь". "Почтеннейший, - говорит он, - у меня за это утро уже тридцать таких, как ты, перебивало. Я взял первых двух, и, - говорит, - больше мне не надо". "Благодарю вас, и пропади оно все пропадом", - говорю. "Бранью, - говорит он, - работы не добьешься. Проваливай-ка поскорей отсюда, приятель". (Злобно смеется.) Не пикни, хотя бы ты с голоду подыхал, и думать об этом не смей; принимай все со смирением, будь разумным, - разве трудно? А когда я шел обратно, какая-то леди говорит мне (пискливым голосом): "Хотите заработать несколько пенсов, голубчик?" - и дает мне подержать своего пса, а сама, значит, идет в магазин. Жирный, как боров, этот пес, не одну тонну мяса, поди, скормили... Она очень была довольна собой, очень... Думала, я ей по гроб благодарен буду, да я-то видел, как она взглянула на фараона, что стоял рядом, боялась, как бы я не смылся с ее проклятым жирным псом. (Садится на кровати и начинает надевать ботинки. Затем, подняв на жену глаза.) Ну, что ты там думаешь? (Почти жалобно.) Хоть раз ты можешь сказать, что у тебя в башке?

Раздается стук в дверь, и появляется миссис Седон, квартирная хозяйка Джонса. У нее усталое, озабоченное лицо; одета в потрепанное домашнее платье.

Миссис Седон. Простите, я услышала, вы пришли, миссис Джонс. Я спрашивала мужа, но он говорит, что он и дня больше ждать не может.

Джонс (с мрачным юмором). Плюньте вы на то, что он говорит, стойте на своем, как положено независимой женщине. На, Дженни, сунь-ка ей это. (Достав из кармана брюк соверен, бросает его жене, которая ловит монету в передник, ахнув от изумления. Джонс снова принимается шнуровать ботинки.)

Миссис Джонс (украдкой потеряв монету). Извините, что мы так задержались с этим, и, само собой, мы должны четырнадцать шиллингов, так если у вас найдется шесть сдачи, все будет в порядке.

Миссис Седон берет соверен и роется в карманах в поисках сдачи.

Джонс (не отрывая глаз от ботинок). Не ожидали, небось?

Миссис Седон. Ах, благодарю вас! (Она действительно выглядит весьма удивленной.) Пойду принесу сдачу.

Джонс (с насмешкой). Стоит ли беспокоиться...

Миссис Седон. Благодарю вас. (Выскальзывает из комнаты.)

Миссис Джонс пристально смотрит на Джонса, который продолжает шнуровать ботинки.

Джонс. Мне маленько подвезло. (Вытаскивает из кармана красный кошелек и несколько отдельных монет.) Подобрал кошелек - семь фунтов с лишком.

Миссис Джонс. О Джемс!

Джонс. "О Джемс!" При чем тут "О Джемс!""? Говорю тебе, я подобрал его. Это утерянное имущество - вот что это.

Миссис Джонс. Неужто там нигде нет фамилии или чего-нибудь такого?

Джонс. Какая там фамилия! Это кошелек шикарной дамочки, а такие визитных карточек не носят. На, понюхай. (Кидает ей кошелек.)

Она осторожно подносит кошелек к носу.

Ну, что я должен был сделать? Скажи. Ты ведь всегда знаешь, что я должен делать.

Миссис Джонс (положив кошелек). Я не могу сказать, что ты должен был сделать, Джемс. Только эти деньги, само собой, не твои, ты взял чужие деньги.

Джонс. Что нашел - твое. Это мне будет в уплату за время, когда я ходил, выпрашивая то, что мое по праву. Я беру, что мне давно причитается, слышишь? (Со странным торжеством.) У меня в кармане монета, старушка.

Миссис Джонс снова берется за приготовление обеда. Джонс украдкой на

нее поглядывает.

Деньги в кармане! И я не собираюсь бросать их на ветер. На эти денежки я поеду в Канаду. Один фунт я оставлю тебе.

Молчание.

Ты тут часто болтала, что уйдешь от меня, говорила, я плохо с тобой обращаюсь, что ж, ты, думаю будешь рада, когда я уеду.

Миссис Джонс (безучастно). Ты и взаправду плохо со мной обращаешься, Джемс, а помешать тебе уехать я, само собой, не могу. Но вот что буду рада не знаю.

Джонс. Это принесет мне удачу. Все время не везет и не везет, как связался с тобой. (Мягче.) Да и для тебя эта распроклятая жизнь была не малина.

Миссис Джонс. Да, нам бы, само собой, лучше никогда не встречаться. Не судьба нам вместе... Но ты на меня зло держишь, да и давно уже. И так плохо ко мне относишься, бегаешь за этой Розой и вообще... Ты, видно совсем не думаешь о детях, которых мы с тобой нажили, о том, как я бьюсь, чтоб их прокормить, и что с ними станет, когда ты уедешь.

Джонс (пересекая комнату, хмуро). Если ты воображаешь, что мне хочется бросать эту мелкоту, ты здорово, черт подери, ошибаешься.

Миссис Джонс. Не спорю, ты их, само собой, любишь.

Джонс (теребя пальцами кошелек, полусердито). Ну, и оставь это, старуха. Ребятишкам без меня будет только лучше. Знай я раньше, что теперь знаю, я не завел бы и одного. Заводить детей на такую жизнь - преступление, истинно преступление. Но когда начинаешь понимать это, уже поздно, вот в чем дело-то. (Кладет кошелек обратно в карман.)

Миссис Джонс. Само собой, для них, бедняжек, лучше бы совсем на свет не родиться, но это же твои дети! Диву даюсь, как только у тебя язык поворачивается!.. Да я бы с тоски извелась, когда б мне довелось их потерять.

Джонс (угрюмо). Думаешь, только ты? Если я там подзаработаю... (Поднимает голову и видит, что она вытряхивает его пальто. Изменившимся голосом.) Оставь пальто в покое!

Из кармана падает серебряная коробочка, папиросы рассыпаются по кровати. Подняв коробку, она смотрит на нее широко открытыми глазами. Он кидается к

жене и выхватывает коробку.

Миссис Джонс (съежившись, опускается на кровать). О Джемс, о Джемс!

Джонс (уронив коробку на стол). Думай, что говоришь. Я вот сейчас выйду и швырну ее в реку вместе с этим, с кошельком. Я взял ее, когда был под мухой, а за то, что делаешь, когда пьян, ты не ответчик. Разрази меня гром, коли не так; да ты и сама это знаешь. Не нужна мне эта штуковина. Я ее держать не собираюсь. И взял-то ее со зла. Я не вор, слышишь, и не вздумай так меня называть, а то тебе не поздоровится.

Миссис Джонс (теребя завязки фартука). Ведь она из дома мистера Бартвика. Ты загубил мое доброе имя. О Джемс, как ты мог?

Джонс. Не возьму в толк, о чем ты.

Миссис Джонс. Ее хватились, и они подумали на меня. О, как ты мог это сделать, Джемс!

Джонс. Говорю тебе, я был под мухой. Не нужна она мне, какая мне с нее корысть? Если б я вздумал ее заложить, они бы меня зацапали. Я не вор. Я не хуже, чем этот щенок Бартвик. Он унес домой кошелек, тот, что я подобрал, кошелек одной леди... полаялся с нею и вырвал. Все хвастался, что проучил ее. Ну, а я его проучил. И пьян же он был - в дым. А ты думаешь, ему что-нибудь за это будет?

Миссис Джонс (как бы про себя). О Джемс, ты отнял у нас последний кусок хлеба.

Джонс. Да? Я их еще заставлю попрыгать. А кошелек-то? А молодой Бартвик?

Миссис Джонс идет к столу и хочет взять коробку. Джонс не дает. Это еще зачем? Не тронь, говорю!

Миссис Джонс. Отнесу ее обратно и объясню им все. (Пытается вырвать у него коробку.)

Джонс. А, ты так?!

Он бросает коробку и с рычанием кидается на миссис Джонс. Она увертывается, проскальзывает мимо кровати. Он за ней; опрокидывают стул. Открывается дверь, и входит Сноу, агент сыскной полиции. Он в штатском платье и котелке. Маленькие, подстриженные усики. У Джонса падают сжатые в кулак руки, миссис Джонс останавливается у окна и стоит, стараясь перевести дыхание. Сноу,

быстро подойдя к столу, кладет руку на коробку.

Сноу. Маленькое семейное развлечение... Сдается, это как раз то, за чем я пришел. "Д. Б." - эта самая. (Снова идет к двери, внимательно разглядывая монограмму на крышке коробки. К миссис Джонс.) Я из полиции. Вы - миссис Джонс?

Миссис Джонс. Да, сэр.

Сноу. Я должен задержать вас по обвинению в краже этой коробки у Джона Бартвика, эсквайра, члена парламента, проживающего по Рокингем-Гейт, номер шесть. Все, что вы скажете, может быть обращено против вас. Ну, миссис?

Миссис Джонс (своим тихим голосом, все еще не отдышавшись; одна рука прижата к груди). Само собой, я не брала ее, сэр, я в жизни не взяла ничего чужого, и я, само собой, ничего об этом не знаю.

Сноу. Вы были в доме сегодня утром, вы убрали комнату, в которой находилась коробка, вы оставались там одна, и вот я нахожу эту коробку здесь. Вы говорите, что не брали ее?

Миссис Джонс. Да, сэр, само собой, говорю, что не брала, раз я и вправду не брала.

Сноу. Как же тогда коробка очутилась здесь?

Миссис Джонс. Мне бы не хотелось об этом говорить.

Сноу. Это ваш муж?

Миссис Джонс. Да, сэр, это мой муж, сэр.

Сноу. Желаете вы сказать что-нибудь, прежде чем я уведу ее?

Джонс продолжает молчать, опустив голову.

Ну, что же, миссис. Прошу вас спокойненько отправиться со мной.

Миссис Джонс (ломая руки). Ведь я же, само собой, не стала бы говорить, что не брала ее, если бы я взяла... И я не брала, правда, не брала. Само собой, я вижу, что все как будто против меня, но я не могу рассказать, как было на самом деле. А дети в школе и скоро придут домой, и что только они без меня тут будут делать?!

Сноу. Не волнуйтесь, ваш муж за ними присмотрит. (Мягко берет ее за руку.)

Джонс. Не тронь ее, она тут ни при чем. (Угрюмо.) Эту штуку взял я.

Сноу (пристально посмотрев на него). Ладно, ладно. Это делает вам честь. Пошли, миссис.

Джонс (вне себя). Не цапай, говорю, ты, чертов шпик! Она порядочная женщина, моя жена. Попробуй только тронь!

Сноу. Ну-ну, потише! Это ничему не поможет. Придержи язык, так-то будет лучше для всех. (Подносит ко рту свисток и тащит женщину к дверям.)

Джонс (кидаясь на него). Убери лапы, не то худо будет. Оставь ее в покое, ясно? Говорю тебе, я сам взял эту штуку.

Сноу (свистит). Не давай воли рукам, а то и тебя заберу.

Джонс, подойдя вплотную, наносит ему удар.

А, ты так?!

Входит полисмен в форме. Короткая борьба, из которой победителями выходят Сноу и полисмен. Миссис Джонс заламывает руки и в отчаянии закрывает ими

лицо.

Занавес

СЦЕНА ВТОРАЯ

Столовая в доме Бартвика. Вечер того же дня. Семейство Бартвиков сидит за

десертом.

Миссис Бартвик. Джон!

Молчание нарушает только треск раскалываемых орехов.

Джон!

Бартвик. Тебе бы следовало поговорить с кухаркой насчет орехов. Они несъедобны. (Кладет орех в рот.)

Миссис Бартвик. Сейчас для них не сезон. Я заезжала с визитом к Холирудам.

Бартвик наливает в бокал портвейну.

Джек. Па, щипцы, пожалуйста.

Бартвик с задумчивым видом передает щипцы.

Миссис Бартвик. Леди Холируд очень располнела. Я уже давно замечала, что к этому идет.

Бартвик (уныло). Располнела? (Берет щипцы. С напускной беззаботностью.) У Холирудов как будто были неприятности с прислугой?

Джек. Па, щипцы, пожалуйста.

Бартвик (передавая щипцы). Это попало в газеты. С кухаркой, кажется?

Миссис Бартвик. Нет, с горничной. Мы говорили об этом с леди Холируд. Девушка завела обыкновение принимать в доме своего кавалера.

Бартвик (беспокойно). Я не думаю, что с их стороны было так уж умно...

Миссис Бартвик. Дорогой Джон, о чем ты говоришь? Что еще они могли сделать? Представь, какой пример для других слуг.

Бартвик. Конечно, в принципе... Я об этом не подумал.

Джек (раздраженно). Па, щипцы, пожалуйста.

Бартвик вынужден отдать щипцы.

Миссис Бартвик. Леди Холируд рассказывает мне: "Я вызвала ее к себе и сказала: "Немедленно покиньте мой дом, я считаю ваше поведение неприличным. Я не хочу об этом говорить, я не знаю и не желаю знать, что вы делали. Я увольняю вас из принципа, и можете не обращаться ко мне за рекомендацией!" А горничная заявляет: "Раз вы не предупредили меня заранее, миледи, выдайте мне мое месячное жалованье. Я порядочная девушка. Я ничего дурного не сделала". Ничего не сделала!

Бартвик. Гм!

Миссис Бартвик. Слуги сейчас взяли слишком много воли. Они во всем стоят друг за друга. Это ужасно, никогда нельзя знать, что у них в действительности на уме. Кажется, что они сговорились все от тебя скрывать. Даже Марлоу: чувствуешь, что он старается утаить свои настоящие мысли. Не терплю этой скрытности. Она подрывает всякое доверие. Иногда у меня появляется желание подойти и тряхнуть его как следует.

Джек. Марлоу очень порядочный парень. Дьявольски неприятно, когда все суют нос в твои дела.

Бартвик. Чем меньше ты будешь высказываться на эту тему, тем лучше.

Миссис Бартвик. И это так распространено в низших классах. Никогда нельзя знать, правду они говорят или нет. Сегодня, когда я заехала за покупками после визита к Холирудам, ко мне подошел один из этих безработных. До коляски было не более двадцати шагов, но он как из-под земли вырос.

Бартвик. А! В наши дни нужно быть очень осторожным и не разговаривать с кем попало.

Миссис Бартвик. Конечно, я ему не ответила. Но я сразу же увидела, что он говорит неправду.

Бартвик (раскалывая орех). Есть одно очень хорошее правило - посмотреть им в глаза.

Джек. Па, щипцы, пожалуйста.

Бартвик (передавая щипцы). Если у них открытый взгляд, я иногда даю им несколько пенсов. Это против моих принципов, но отказывать так трудно. Если же глаза у них озлобленные, тупые или бегающие, как нередко бывает, это уж наверняка пьяница, или преступник, или еще что-нибудь в этом роде.

Миссис Бартвик. У этого человека были ужасные глаза. Он выглядел так, будто он готов совершить убийство. "Я ничего сегодня не ел", - сказал он. Так и сказал.

Бартвик. И о чем только думал Вильям. Он должен был тебя ожидать.

Джек (поднося к носу бокал с вином). Урожай шестьдесят третьего года, па?

Бартвик любит вино на свет, затем вдыхает его аромат.

Миссис Бартвик. Терпеть не могу людей, которые говорят неправду.

Отец с сыном, держа бокалы с вином, обмениваются взглядом,

Говорить правду ничуть не труднее, чем лгать. Мне, во всяком случае, это всегда было очень легко. А иначе не разберешь, чему же верить; возникает такое чувство, будто тебя постоянно обманывают.

Бартвик (нравоучительно). Низшие классы - сами себе враги. Если бы они нам доверяли, то преуспевали бы куда больше.

Миссис Бартвик. Как бы там ни было, они всегда сами во всем виноваты. Взять, к примеру, эту миссис Джонс.

Бартвик. Я хочу, чтобы в этом деле была соблюдена полная справедливость. Сегодня я виделся с Роупером и рассказал ему об этом. Он зайдет вечером. Все зависит от того, что скажет агент сыскной полиции. У меня есть некоторые сомнения. Я думал об этом деле.

Миссис Бартвик. Женщина произвела на меня самое невыгодное впечатление. Она, по-видимому, потеряла всякий стыд. История, которую она рассказала о себе и об этом своем муже, - это же

безнравственно! Да еще при тебе и Джеке! Мне хотелось выставить ее из комнаты.

Бартвик. О, я не хочу их оправдывать, но в таких делах нужно учитывать...

Ми ее и с Бартвик. Может быть, ты еще скажешь, что хозяин этого человека был неправ, когда уволил его?

Бартвик. Конечно, я этого не скажу. Не это вызывает мои сомнения. Я спрашиваю себя вот о чем...

Джек. Па, портвейн, пожалуйста.

Бартвик (графин в его торжественно вытянутой руке описывает над столом широкую дугу, словно солнце на небосводе). ...я спрашиваю себя, достаточно ли мы тщательно наводим справки о людях, которых собираемся нанять, особенно в отношении их нравственности.

Джек. Мама, передай, пожалуйста, портвейн.

Миссис Бартвик (передавая). Мой милый мальчик, не слишком ли ты много пьешь?

Джек наполняет бокал.

Марлоу (входя). Сэр, вас хочет видеть Сноу, агент сыскной полиции.

Бартвик (после паузы). А! Скажите, что я сейчас к нему выйду.

Миссис Бартвик (не оборачиваясь). Проведите его сюда, Марлоу.

Входит Сноу. Он в пальто. Котелок держит в руке.

Бартвик. А! (Слегка приподнимаясь.) Добрый вечер!

Сноу. Добрый вечер, сэр, добрый вечер, мэ. Я зашел отчитаться. Боюсь, что сейчас немного поздно, но меня задержали в связи с другим случаем. (Вынимает из кармана серебряную коробку, вызвав этим сенсацию.) Тот самый предмет, если не ошибаюсь.

Бартвик. Именно, именно.

Сноу. Я в этом не сомневался, сэр, так как на крышке ваша монограмма, точно, как вы мне описывали.

Бартвик. Превосходно. Не выпьете ли стаканчик... (бросает взгляд на убывающий в графине портвейн) э... хересу? (Наливает ему из бутылки.) Джек, передай это мистеру Сноу.

Джек поднимается и передает бокал, затем, снова развалившись в кресле,

рассматривает Сноу со скучающим видом.

Сноу (выпив вино и поставив бокал). Повидав вас, сэр, я отправился к месту жительства Джонсов. Это подозрительный район, я и подумал, что неплохо будет оставить внизу констебля... и не напрасно, оказалось.

Бартвик. Неужели?!

Сноу. Да, сэр. Были небольшие осложнения. Я попросил ее объяснить, откуда у нее этот предмет. Она ничего не могла мне ответить, только отрицала кражу, поэтому я арестовал ее. Тогда ее муж накинулся на меня, и я был вынужден забрать также и его, за оскорбление действием. По пути в полицию он всю дорогу буйствовал, угрожал вам и вашему сыну, и вообще, должен вам сказать, с ним пришлось изрядно повозиться.

Миссис Бартвик. Вот, должно быть, негодяй!

Сноу. Да, мэм, отпетый тип.

Джек (потягивая вино и уже немного захмелев). Стукнули бы его раза два по башке.

Сноу. Подвержен пьянству, насколько я понял, сэр.

Миссис Бартвик. Нужно надеяться, он будет как следует наказан.

Сноу. Одно странно, сэр: он упорно повторяет, что коробку взял он.

Бартвик. Коробку взял он?! (Улыбается.) Что он думает этим выиграть?

Сноу. Он говорит, что молодой джентльмен был в нетрезвом состоянии вчера ночью...

Джек перестает колоть орехи и смотрит на Сноу. Улыбка сползает с лица Бартвика. Он ставит бокал с вином на стол. Молчание. Сноу, переводя взгляд с

одного лица на другое, продолжает.

...что он впустил его в дом и угостил виски, и под влиянием вина, выпитого на пустой желудок, он и взял коробку. Так он, во всяком случае, говорит.

Миссис Бартвик. Каково бесстыдство!

Бартвик. Вы хотите сказать, что он... э... намеревается выдвинуть эту версию завтра...

Сноу. Такова будет его линия, сэр, а уж дело судьи решить, покрывает ли он жену или (глядит на Джека) тут действительно что-нибудь есть.

Миссис Бартвик (высокомерно). Что-нибудь есть... где? Я вас не понимаю. Как будто мой сын способен привести подобного человека в дом!

Бартвик (у камина, пытаюсь сохранить спокойствие). Я думаю, мой сын сам может сказать за себя... Джек... что ты скажешь?

Миссис Бартвик (раздраженно). Что он скажет? Ну, конечно же, он скажет, что вся эта история - ерунда!

Джек (в замешательстве). Да, конечно, я... конечно, я ничего об этом не знаю.

Миссис Бартвик. Разумеется, ничего, еще бы! (К Сноу.) Этот человек наглый негодяй!

Бартвик (стараясь подавить нервную дрожь). Но ввиду того, что мой сын утверждает, что эта... эта басня... совершенно безосновательна... может быть, при сложившихся обстоятельствах нет особой необходимости продолжать дело против этого человека?

Сноу. Нам все равно придется выдвинуть против него обвинение в оскорблении действием, сэр. Было бы неплохо, если бы ваш сын явился в суд. Дело, без сомнения, будет назначено к повторному слушанию. Странно то, что при нем была обнаружена довольно большая сумма денег и красный шелковый кошелек.

Бартвик вздрагивает; Джек поднимается и снова садится.

У леди не пропал кошелек?

Бартвик (поспешно). О нет, нет!

Джек. Нет!

Миссис Бартвик (рассеянно). Нет. (К Сноу.) Я спрашивала слуг. Этот человек вечно слоняется возле нашего дома. Я не буду чувствовать себя в безопасности, пока его основательно не засадят за решетку. Я считаю, нас должны охранять от подобных негодяев.

Бартвик. Да, да, конечно, в принципе... но в данном случае надо учесть ряд обстоятельств... (К Сноу.) Если я не ошибаюсь, вы сказали, что он так или иначе должен будет предстать перед судом?

Сноу. Это не подлежит сомнению, сэр.

Бартвик (хмуро глядя на Джека). Мне это дело очень не по нутру. К бедным я испытываю величайшее сочувствие. Как член парламента, я не должен забывать о горестях этих людей. Положение народа оставляет желать лучшего. Вы меня понимаете? Я хотел бы найти способ прекратить это дело.

Миссис Бартвик (резко). Джон! Это же несправедливо по отношению к другим людям. Это значит просто отдавать собственность на разграбление всем встречным.

Бартвик (пытаясь незаметно подать ей знак). Я не защищаю его, вовсе нет. Я стараюсь быть гуманным в рассмотрении этого вопроса.

Миссис Бартвик. Глупости, Джон. Всему свое время.

Сноу (несколько иронически). Простите, сэр, но я должен заметить, что отказ от обвинения в краже ничего не изменит, так как факты выйдут наружу (многозначительно смотрит на Джека) при разбирательстве второго обвинения в оскорблении действием, а оно-то будет рассматриваться, как я уже говорил.

Бартвик (поспешно). Да, да, конечно! Я только хотел пощадить чувства этой женщины... Мои личные симпатии...

Сноу. На вашем месте, сэр, я предоставил бы события их естественному ходу. Я не думаю, чтобы возникли какие-либо затруднения. Такие дела решаются быстро.

Бартвик (с сомнением). Вы так полагаете... вы так полагаете?

Джек (выходя из оцепенения). Послушайте, в чем я должен буду присягнуть?

Сноу. Это вам самому лучше знать, сэр. (Направляясь к двери.) Я бы посоветовал вам нанять адвоката, сэр, на случай, если что-нибудь возникнет. Нам придется вызвать дворецкого для дачи показаний об обстоятельствах пропажи. Извините, что я ухожу, но мне сегодня очень некогда. Дело может быть назначено к слушанию в любой час после одиннадцати. До свидания, сэр, до свидания, мэм. Коробку я должен буду предъявить завтра на суде, так что, если вы не возражаете, сэр, я лучше захвачу ее с собой. (Берет серебряную коробку и выходит с небольшим поклоном.)

Бартвик делает движение, как бы собираясь пойти за ним, затем, стремительным

жестом сунув руки под фалды, говорит с отчаянием в голосе.

Бартвик. Я бы хотел, чтобы ты предоставила мне самому справляться с делами. Тебе обязательно надо совать нос туда, где ты ничего не смыслишь. Хорошенькую ты заварила кашу!

Миссис Бартвик (холодно). Я не имею ни малейшего представления, о чем ты говоришь. Если ты не можешь встать на

защиту своих прав, так это делаю я. И не выводи меня из терпения своими дурацкими принципами, они мне уже надоели!

Бартвик. Принципы! Боже мой! При чем тут принципы, скажи мне, ради бога? Ты что, не знаешь, что вчера ночью Джек был пьян?

Джек. Па!

Миссис Бартвик (поднимаясь, в ужасе). Джек!

Джек. Ну, послушай, мама... я ужинал в ресторане... Все так делают. Я хочу сказать... вы знаете, что я хочу сказать... смешно говорить, что я был пьян. У нас в Оксфорде все не дураки приложиться при случае.

Миссис Бартвик. О, по-моему, это совершенно ужасно! Если таковы ваши занятия в Оксфорде...

Джек (сердито). Зачем же меня туда послали? Приходится не отставать от других. Это, конечно, глупость, то есть, я хочу сказать, глупо говорить, что я был пьян. Конечно, я и сам не рад: у меня после этого целый день зверски болит голова.

Бартвик. Шш! Если бы у тебя хоть хватило порядочности не напиваться до потери сознания, мы бы знали, что произошло, когда ты пришел домой, что правда в рассказе этого субъекта, а что - ложь. А так все покрыто полным мраком.

Джек (как бы вглядываясь в смутные видения). Мне кажется, я что-то... а затем все исчезает.

Миссис Бартвик. О Джек! Неужели ты хочешь сказать, ты был так пьян, что даже не помнишь ничего?..

Джек. Да нет, мама! Конечно, я помню, что я пришел... то есть, я, должно быть, пришел...

Бартвик (расхаживая взад и вперед по комнате, неосмотрительно). А!.. И этот проклятый кошелек! Боже мой! Еще попадет в газеты. Ну кто мог предвидеть что-либо подобное? Я бы предпочел потерять дюжину серебряных коробок, чем поднимать эту историю. (Жене.) Это все твоих рук дело. Я тебе с самого начала говорил. О господи, хоть бы Роупер пришел!

Миссис Бартвик (раздраженно). Не понимаю, о чем идет речь, Джон.

Бартвик (резко повернувшись к ней). Да ты... ты ничего не понимаешь! (Раздраженно.) Где, черт подери, Роупер? Если он сможет

найти выход из этого положения, значит, он умнее, чем я думал. Да здесь никто выхода не найдет. Я лично не нахожу.

Джек. Послушай, па, не волнуйся... я могу просто сказать, что я дьявольски устал и не помню ничего, кроме того, что я пришел домой и (гораздо тише, чем предыдущее), как обычно, улегся в постель.

Бартвик. Улегся в постель? Кто знает, где ты улегся... Я потерял к тебе всякое доверие. Судя по всему, ты мог улечься и на полу.

Джек (возмущенно). Нет, не на полу, я спал на...

Бартвик (садясь на диван). Кому интересно, где ты спал, какое это будет иметь значение, если он упомянет о... о... совершеннейший позор!

Миссис Бартвик. О чем упомянет?

Молчание.

Я настаиваю, чтобы мне сказали.

Джек. О, ничего особенного.

Миссис Бартвик. Ничего особенного? Что ты понимаешь под этим "ничего особенного", Джек? Твой отец в таком состоянии из-за этого...

Джек. Пустяки! Речь идет всего-навсего о моем кошельке.

Миссис Бартвик. О твоём кошельке! Ты прекрасно знаешь, что не носишь кошелька.

Джек. Ну, не о моем, а о чужом... все это только шутка... Мне вовсе не нужна эта чертова штуковина...

Миссис Бартвик. Ты хочешь сказать, что у тебя был чужой кошелек и этот человек взял его вместе с коробкой?

Бартвик. Конечно, он взял и кошелек тоже. А такой человек, как Джонс, не остановится ни перед чем: это попадет в газеты.

Миссис Бартвик. Решительно не понимаю. Из-за чего, скажи мне, ради бога, вы подняли такой шум? (Наклоняясь к Джеку, мягко.) Джек, милый, ну скажи мне. Не бойся... В чем дело? Ну же!

Джек. Не надо, мама.

Миссис Бартвик. Чего "не надо", милый?

Джек. Я просто пошутил. Я не знаю, как эта штука оказалась у меня. Конечно, мы немножко поцапались... Я не соображал, что делаю... я был... я был... ну, ты понимаешь... видимо, я вырвал сумочку у нее из рук.

Миссис Бартвик. У нее из рук? У кого из рук? Какую сумочку?.. Чью сумочку?

Джек. О, я не знаю... ее сумочку.. Ну, то есть (в отчаянии чуть не кричит) одной женщины!

Миссис Бартвик. Одной женщины? О! Джек! Нет!

Джек (вскакивая). Ты же сама старалась все выпытать. Я не хотел тебе рассказывать. Сама виновата.

Отворяется дверь, и Марлоу пропускает немолодого грузного человека в смокинге. У него редкие рыжеватые усики, темные бегающие глазки и раскосые брови.

Марлоу. Мистер Роупер, сэр. (Выходит.)

Роупер (окидывая всех быстрым взглядом). Здравствуйте.

Ни Джек, ни миссис Бартвик не отвечают.

Бартвик (поспешно). Слава богу, вы пришли, Роупер. Вы помните, о чем я вам говорил сегодня днем? Только что здесь был агент.

Роупер. Нашел коробку?

Бартвик. Да, да, но послушайте... это вовсе не женщина, вещи взял этот пьяница и бездельник, ее муж... Он говорит, что вот этот молодчик (делает жест рукой в сторону Джека, который втянул голову в плечи, как бы защищаясь от удара) впустил его вчера ночью в дом. Можете вы себе представить что-нибудь подобное?

Роупер смеется.

(Возбужденно.) Тут не до смеха, Роупер... Я ведь вам рассказывал об этой истории с Джеком... Так понимаете... негодяй забрал и то и другое... Он взял этот проклятый кошелек. Дело попадет в газеты!

Роупер (поднимает брови). Гм! Кошелек! Моральное разложение в высшем обществе! Что говорит ваш сын?

Бартвик. Он ничего не помнит. Проклятие! Случалось вам когда-нибудь влипнуть в такую историю? Это попадет в газеты!

Миссис Бартвик (прикрывая глаза рукой). Ах, не в том дело!

Бартвик и Роупер оборачиваются и смотрят на нее.

Бартвик. Ее мучает мысль об этой женщине... Она только сейчас узнала...

Роупер кивает. Миссис Бартвик, стиснув губы, бросает долгий взгляд на Джека

и садится к столу.

Что тут можно сделать, Роупер? Такой негодяй, как Джонс, не упустит случая извлечь из этой истории с кошельком все, что только возможно.

Миссис Бартвик. Я не верю, что Джек взял кошелек.

Бартвик. Что?.. Когда эта женщина приходила за ним сегодня утром!

Миссис Бартвик. Сюда? У нее хватило наглости? Почему мне не сказали? (Переводит взгляд с одного лица на другое, никто ей не отвечает.)

Пауза.

Бартвик (внезапно). Что делать, Роупер?

Роупер (спокойно Джеку). Надеюсь, вы не забыли свой ключ в дверях?

Джек (угрюмо). Забыл.

Бартвик. О господи! Чего еще ждать?

Миссис Бартвик. Ты, конечно, не пускал этого человека в дом, Джек, это дикая выдумка. Я уверена, что здесь нет ни слова правды, мистер Роупер.

Роупер (неожиданно). Где вы спали прошлую ночь?

Джек (сразу). Здесь на диване (заколебавшись), то есть я...

Бартвик. На диване? Ты хочешь сказать, что не ложился в постель?

Джек (угрюмо). Да.

Бартвик. Если ты ничего не помнишь, как ты можешь это знать?

Джек. Да потому, что утром я проснулся здесь.

Миссис Бартвик. О Джек!

Бартвик. Боже мой!

Джек. И миссис Джонс меня видела. Хотя бы вы перестали меня мучить.

Роупер. Вы не помните, чтобы вы угощали кого-нибудь?

Джек. Клянусь дьяволом, я и правда, кажется, припоминаю... парня... какого-то парня... (Глядит на роупера.) Послушайте, вы хотите, чтобы я...

Роупер (с быстротой молнии). Подозрительного вида?

Джек (озаренный внезапным воспоминанием). Верно, я ясно помню...

Бартвик делает резкое движение, миссис Бартвик сердито смотрит на Роупера и трогает сына за руку.

Миссис Бартвик. Ничего ты не помнишь. Это смехотворно! Я не верю, чтобы этот человек вообще здесь был.

Бартвик. Ты должен говорить правду, если это действительно правда. Но предупреждаю: если вскрыется подобная мерзость, я полностью умываю руки.

Джек (свирепо глядя на него). Какого же дьявола...

Миссис Бартвик. Джек!

Джек. Но я... я не понимаю, мама, чего же вы на самом деле хотите.

Миссис Бартвик. Мы хотим, чтобы ты говорил правду и сказал, что никогда не впускал в дом этого низкого человека.

Бартвик. Конечно, если ты думаешь, что на самом деле угощал Джонса виски при столь позорных обстоятельствах и дал ему понять, чем ты в тот вечер занимался, и если к тому же сам ты был в таком безобразном состоянии, что ни слова из всего этого не помнишь...

Роупер (быстро). У меня у самого отвратительная память. С детства, знаете ли.

Бартвик (с отчаянием). ...то я совершенно не представляю, что ты там сможешь сказать.

Роупер (Джеку). Не говорите вообще ничего. Не ставьте себя в ложное положение. Муж ли украл эти вещи или жена, вы к этому абсолютно непричастны. Вы спали на диване.

Миссис Бартвик. Достаточно плохо то, что ты забыл ключ в дверях, к чему упоминать еще о чем-нибудь. (Дотрагиваясь до его лба, мягко.) Мой милый, какая у тебя горячая голова!

Джек. Но я хочу знать, что мне делать. (Со властью.) Хватит уже надо мной издеваться!

Миссис Бартвик отшатывается от него.

Роупер (очень быстро). Вы ничего не помните. Вы спали.

Джек. Должен я завтра идти в суд?

Роупер (делая отрицательное движение головой). Нет.

Бартвик (с облегчением). Это верно?

Роупер. Да.

Бартвик. Но вы-то пойдете, Роупер?

Роупер. Да.

Джек (с жалкой улыбкой, но несколько приободрившись). Страшно вам благодарен! Если только мне не нужно идти... (Прикладывая руку ко лбу.) Вы извините меня... у меня был такой ужасный день, и я думаю... (Переводит взгляд с отца на мать.)

Миссис Бартвик (быстро поворачиваясь к нему). Спокойной ночи, мой мальчик.

Джек. Доброй ночи, мамочка. (Выходит.)

Миссис Бартвик тяжело вздыхает. Молчание.

Бартвик. Слишком легко ему все сходит с рук. Если бы я не дал ей денег, эта женщина подала бы на него в суд.

Роупер. Да, деньги - вещь полезная.

Бартвик. Я не уверен, что мы должны скрывать правду...

Роупер. Дело будет слушаться повторно.

Бартвик. Что? Вы хотите сказать, что ему все же придется предстать перед судом?

Роупер. Да.

Бартвик. Гм, я думал вы сможете... Послушайте, Роупер, вы должны сделать так, чтобы этот кошелек не попал в газеты.

Роупер останавливается на нем взгляд своих маленьких глазок и кивает.

Миссис Бартвик. Мистер Роупер, не думаете ли вы, что судье следует сказать, какого сорта люди эти Джонсы. Я имею в виду их безнравственное поведение еще до женитьбы. Я не знаю, рассказывал ли вам Джон.

Роупер. Боюсь, что это не существенно.

Миссис Бартвик. Не существенно?

Роупер. Это вопрос личной жизни. То же могло произойти и с самим судьей.

Бартвик (передернув плечами, будто сбрасывая с них тяжелую ношу). Значит, вы берете дело в свои руки?

Роупер. Если боги будут милостивы. (Протягивает руку.)

Бартвик (пожимает ее. С сомнением). Милостивы... э? Что? Вы уходите?

Роупер. Да, у меня есть еще одно дело, вроде вашего, совершенно неожиданное. (Кланяется миссис Бартвик и выходит в сопровождении Бартвика, разговаривая с ним по пути.)

Миссис Бартвик, сидящая у стола, раздражается глухими рыданиями. Возвращается

Бартвик.

Бартвик (про себя). Не избежать скандала.

Миссис Бартвик (пытаясь скрыть, насколько она расстроена). Просто представить себе не могу, что думает Роупер! Как можно превращать такие вещи в шутку.

Бартвик (глядя на нее с необычным для него выражением). Ты! Ты ничего не можешь себе представить! У тебя воображения не больше, чем у мухи!

Миссис Бартвик (сердито). Ты осмеливаешься говорить мне, что...

Бартвик (возбужденно). Я... я расстроен. С начала до конца вся эта история абсолютно противоречит моим принципам.

Миссис Бартвик. Чепуха! Нет у тебя никаких принципов. Твои принципы не что иное, как обыкновеннейший страх.

Бартвик (идя к окну). Я никогда в жизни ничего не боялся. Ты слышала, что сказал Роупер. Такая вещь кого угодно выведет из равновесия. Все, что говоришь и делаешь, вдруг обращается против тебя... Это... это жутко. Я не привык к таким вещам. (Широко распахивает окно, как будто ему не хватает воздуха.)

Доносится детский плач.

Что это?

Они прислушиваются.

Миссис Бартвик (резко). Я не могу выносить этого плача. Сейчас же пошлю Марлоу, чтобы он это прекратил. У меня и так страшно натянуты нервы. (Звонит.)

Бартвик. Я закрою окно, ты ничего не будешь слышать. (Закрывает окно.)

Тишина.

Миссис Бартвик (резко). Бесполезно. Это все равно звучит у меня в ушах. Ничто так не расстраивает меня, как слезы ребенка.

Входит Марлоу.

Кто это плачет, Марлоу? Похоже, что ребенок,

Бартвик. И в самом деле ребенок. Я вижу его у ограды.

Марлоу (открывая окно и выглядывая наружу, спокойно). Это сынишка миссис Джонс, мэм. Он пришел сюда за матерью.

Миссис Бартвик (быстро подходя к окну). Бедный малыш! Джон, нам не следовало бы продолжать это дело!

Бартвик (тяжело опускаясь в кресло). Да, но теперь оно уже не в наших руках.

Миссис Бартвик поворачивается спиной к окну. На ее лице страдание. Она стоит неподвижно, плотно сжав губы. Плач начинается снова. Бартвик закрывает уши

руками. Марлоу захлопывает окно. Плач замирает.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Восемь дней спустя. Лондонский полицейский суд. Час дня. Балдахин над креслом судьи увенчан изображением льва и единорога. Судья, усталый, немолодой человек, греет перед камином свои фалды и рассматривает двух маленьких девочек, в выцветшем синем и оранжевом тряпье, стоящих перед скамьей подсудимых. Возле ложи, куда вызывают свидетелей для дачи показаний, - инспектор попечительства о бедных. Он в пальто. У него короткая каштановая борода. Рядом с девочками лысый констебль. На первой скамье сидят Бартвик и Роупер, за ними - Джек. За перегородкой - мужчины и женщины в бедной одежде. В разных местах зала сидят и стоят несколько гладких, румяных констеблей.

Судья (грозным и одновременно отеческим голосом, со свистом выговаривая букву "с"). Ну-с, разберемся с этими молодыми леди.

Судебный пристав (объявляет). Тереза Ливенз, Мод Ливенз.

Лысый констебль указывает поочередно на маленьких девочек, которые

продолжают стоять молча, храня хмурый, безучастный вид.

Инспектор попечительства о бедных!

Инспектор поднимается в свидетельскую ложу.

Показания, которые вы даете суду, должны быть правдой, только правдой и ничем, кроме правды; да поможет вам бог! Поцелуйте Библию.

Инспектор целует книгу.

Инспектор (монотонно, с небольшими паузами после каждого предложения, чтобы его показания можно было записать). Сегодня утром около десяти часов, ваша милость, я нашел этих двух маленьких девочек на Блю-стрит, Пулэм, плачущими возле трактира. Будучи

спрошены, где их дом, они сказали, что у них нет дома. Мать ушла. Спросили об отце. Отец без работы. Спросил, где они спали прошлую ночь. У тетки. Я навел справки, ваша милость. Жена бросила семью и пошла на улицу. Муж - безработный, ночует в ночлежном доме. У сестры мужа своих восемь детей, и она говорит, что не может больше держать у себя этих девочек.

Судья (вернувшись на свое место под балдахином). Что ж, давайте разберемся. Вы говорите, мать пошла на улицу. Какие вы имеете доказательства?

Инспектор. Я привел сюда ее мужа, ваша милость.

Судья. Прекрасно, вызовите его.

Слышно, как за стеной кричат: "Ливенз!" Судья наклоняется вперед, сурово и вместе сострадательно смотрит на девочек. Входит Ливенз. У него спокойные манеры, волосы с проседью. Вместо воротничка - шарф. Он останавливается

возле свидетельской ложи.

Вы их отец? Почему вы не держите своих девочек дома? Как это вышло, что они бродят по улицам?

Ливенз. У меня нет дома, ваша милость. И сам я не живу, а с хлеба на воду перебиваюсь. У меня нет работы, и мне не на что их прокормить.

Судья. Как это так нет дома?

Ливенз (сконфуженно.) Жена-то моя ушла из дому и заложила все вещи.

Судья. Но как же вы это допустили?

Ливенз. Ваша милость, как я мог ей помешать? Она это сделала, когда я ушел искать работу.

Судья. Вы плохо с ней обращались?

Ливенз (выразительно). Ни разу за всю жизнь и пальцем ее не тронул, ваша милость.

Судья. Так в чем же дело? Она пила?

Ливенз. Да, ваша милость.

Судья. И была распутного поведения?

Ливенз (тихо). Да, ваша милость.

Судья. А где она сейчас?

Ливенз. Я не знаю, ваша милость. Она ушла с мужчиной, и после этого я...

Судья. Да, да. Кто знает о ней что-нибудь? (К лысому констеблю.)
Здесь она известна?

Инспектор. В этом участке нет, ваша милость, но я установил, что она хорошо известна...

Судья. Да, да, этого достаточно. (К отцу.) Так вы говорите, что она ушла из дому и бросила этих девочек. Можете вы их обеспечить? На вид вы человек крепкий.

Ливенз. Так оно и есть, ваша милость. Я бы и рад работать, да хоть умри, ничего не могу найти.

Судья. А вы пытались?

Ливенз. Я все перепробовал, ваша милость, все, что было в моих силах.

Судья. Ну, ну.

Молчание.

Инспектор. Если ваша милость думает, что к этому есть соответствующие основания, мы охотно возьмем девочек.

Судья. Да, да, я знаю, но у меня нет доказательств того, что этому человеку не может быть доверено воспитание собственных детей. (Поднимается и снова идет к камину.)

Инспектор. Ваша милость, но если они останутся у отца, мать может получить к ним доступ.

Судья. Да, да, их мать, конечно, лицо неподходящее для общения с детьми. (К отцу.) Ну, что вы скажете?

Ливенз. Ваша милость, я могу сказать только одно: если б мне достать работу, я бы с радостью их кормил. Но что я могу сделать, ваша милость? Я сам перебиваюсь с хлеба на воду, живу в ночлежке. Сил у меня хватает, я хочу работать... не так уж я слабее других... Но, видите, ваша милость, после лихорадки волосы у меня поседели (дотрагивается до волос), это тоже не в мою пользу. И вот мне все как-то не везет...

Судья. Да, да. (Медленно.) Что ж, я думаю, все основания налицо. (Не спуская пристального взгляда с маленьких девочек.) Хотите вы, чтобы этих девочек поместили в приют?

Ливенз. Да, ваша милость, конечно, хочу.

Судья. Ну, я откладываю рассмотрение этого дела на неделю. Через неделю приведете их снова. Если к тому времени обстоятельства не изменятся, я отдам распоряжение.

Инспектор. Ровно через неделю, ваша милость.

Лысый констебль, взяв девочек за плечи, выводит их. Отец идет следом. Судья, вернувшись на место, наклоняется к секретарю и что-то тихо ему говорит.

Бартвик (прикрывая рот рукой). Печальный случай, Роупер, очень тяжелое положение вещей.

Роупер. В полицейских судах слушаются сотни подобных дел.

Бартвик. Весьма печально! Чем больше мне приходится с этим сталкиваться, тем более важным кажется мне вопрос о положении народа. Я твердо решил встать на защиту их прав в парламенте. Я внесу предложение...

Судья прекращает разговор с секретарем.

Секретарь. Переходим к делам, назначенным к повторному слушанию!

Бартвик замолкает на полуслове. Движение в зале, и из двери для публики появляется миссис Джонс. Джонс в сопровождении полисменов входит из двери для заключенных и вслед за миссис Джонс поднимается на скамью подсудимых.

(Джемс Джонс, Джейн Джонс.)

Судебный пристав. Джейн Джонс.

Бартвик (шепотом). Кошелек... в деле ни в коем случае не должен фигурировать кошелек, Роупер. Как бы все это ни обернулось, вы не должны допустить, чтобы история с этим кошельком попала в газеты.

Роупер кивает.

Лысый констебль. Тише!

Миссис Джонс, одетая в черное поношенное платье из жиденькой ткани и черную соломенную шляпку, стоит неподвижно, положив руки на перила загородки, идущей вокруг скамьи подсудимых. Джонс прислонился к задней стенке загородки и вполоборота с вызовом поглядывает на окружающих. Он осунулся, давно не брит.

Секретарь (справившись в бумагах). Дело, отложенное с прошлой среды, сэр. Кража серебряной коробки для папирос и оскорбление словом, а также оскорбление действием полиции. Оба обвинения рассматривались вместе. Джейн Джонс, Джемс Джонс!

Судья (глядя на него). Да, да, помню.

Секретарь. Джейн Джонс.

Миссис Джонс. Да, сэр.

Секретарь. Признаете ли вы, что совершили кражу серебряной коробки для папирос ценой в пять фунтов десять шиллингов в доме Джона Бартвика, члена парламента, между одиннадцатью вечера в понедельник и восемью сорока пятью утра во вторник на пасхальной неделе? Да или нет?

Миссис Джонс (тихо). Нет, сэр, не признаю.

Секретарь. Джемс Джонс! Признаете ли вы, что совершили кражу серебряной коробки для папирос ценой в пять фунтов десять шиллингов в доме Джона Бартвика, члена парламента, между одиннадцатью вечера в понедельник и восемью сорока пятью утра во вторник на пасхальной неделе и что затем в три часа пополудни во вторник на пасхальной неделе совершили оскорбление словом, а также оскорбление действием по отношению к полицейским чинам при исполнении ими служебных обязанностей? Да или нет?

Джонс (угрюмо). Да. Но у меня найдется много чего сказать по этому поводу.

Судья (секретарю). Да, да. Но как вышло, что этим двум людям предъявляют одно и то же обвинение? Они муж и жена?

Секретарь. Да, сэр. Помните, вы решили отложить разбор дела для выяснения некоторых обстоятельств, связанных с показаниями подсудимого.

Судья. Они были в заключении это время?

Секретарь. Женщину вы освободили под обязательство предстать в срок перед судом.

Судья. Да, да, дело о серебряной коробке, теперь я вспомнил. Ну?

Секретарь. Томас Марлоу.

За сценой несколько раз раздается: "Томас Марлоу!" Входит Марлоу,

направляется к свидетельской ложе.

Судебный пристав. Показания, которые вы даете суду, должны быть правдой, только правдой и ничем, кроме правды; да поможет вам бог! Поцелуйте библию.

Марлоу целует книгу. Один из констеблей снизу подает серебряную коробку, и

пристав ставит ее на перила.

Секретарь. Марлоу, вы служите дворецким в доме Джона Бартвика, члена парламента, проживающего на Рокингем-Гейт, номер шесть?

Марлоу. Да, сэр.

Секретарь. Положили ли вы в понедельник на пасхальной неделе между 10.45 и 11 часами вечера на поднос в столовой вышеупомянутого дома серебряную коробку для папирос? Вы опознаете эту коробку?

Марлоу. Да, сэр.

Секретарь. И вы обнаружили пропажу этой коробки в восемь сорок пять утра, когда собирались унести поднос?

Марлоу. Да, сэр.

Секретарь. Вам известна подсудимая?

Марлоу кивает.

Она работает поденщицей в доме номер шесть по Рокингем-Гейт?

Марлоу снова кивает головой.

И в то время, когда вы обнаружили пропажу коробки, вы застали ее одну в той комнате?

Марлоу. Да, сэр.

Секретарь. И затем вы сообщили о пропаже своему хозяину, и он послал вас заявить об этом в полицию?

Марлоу. Да, сэр.

Секретарь (к миссис Джонс). Есть у вас вопросы к свидетелю?

Миссис Джонс. Нет, сэр, благодарю вас, сэр.

Секретарь (к Джонсу). Джемс Джонс, есть ли у вас вопросы к свидетелю?

Джонс. Я его не знаю.

Судья. Уверены вы, что положили коробку в названное вами место и в указанное вами время?

Марлоу. Да, ваша милость.

Судья. Хорошо, тогда выслушаем агента сыскной полиции.

Марлоу выходит из свидетельской ложи, и туда поднимается Сноу.

Судебный пристав. Показания, которые вы даете суду, должны быть правдой, только правдой и ничем, кроме правды; да поможет вам бог! Поцелуйте библию.

Сноу целует книгу.

Секретарь (заглядывая в свои бумаги). Ваше имя Роберт Сноу? Вы агент сыскной полиции десятого округа? Согласно полученным указаниям, вы в последний вторник на пасхальной неделе отправились на место жительства подсудимых на Мерсир-стрит, тридцать четыре, в Сент-Сомсе? И по прибытии туда вы увидели предъявленную здесь серебряную коробку лежащей на столе?

Сноу. Да, сэр.

Секретарь. И вы, соответственно, изъяли у них эту коробку и предъявили подсудимой обвинение в краже оной на Рокингейм-Гейт, номер шесть. И она отрицала вышесказанное?

Сноу. Да, сэр.

Секретарь. После чего вы взяли ее под стражу?

Сноу. Да, сэр.

Судья. Каково было ее поведение?

Сноу. Она вела себя спокойно, ваша милость, однако настойчиво отрицала свою вину.

Судья. Она вам известна?

Сноу. Нет, ваша милость.

Судья. В нашем участке на нее нет никаких материалов?

Лысый констебль. Нет, ваша милость, ни на нее, ни на второго подсудимого у нас нет никаких материалов.

Секретарь (к миссис Джонс.) Есть у вас вопросы к свидетелю?

Миссис Джонс. Нет, сэр, благодарю вас, мне не о чем его спрашивать.

Судья. Отлично, продолжайте.

Секретарь (читая). И в то время, как вы хотели увести подсудимую, подсудимый вмешался и совершил попытку воспрепятствовать исполнению вами ваших обязанностей, причем нанес вам удар?

Сноу. Да, сэр.

Секретарь. И он сказал: "Пустите ее, это я взял коробку"?

Сноу. Так точно.

Секретарь. После чего вы дали свисток и при помощи второго констебля взяли подсудимого под стражу?

Сноу. Так точно.

Секретарь. И по пути в полицию он вел себя неподобающим образом, употреблял бранные слова и несколько раз повторял, что это он взял коробку?

Сноу кивает.

После чего вы спросили его, каким образом он украл коробку? И из его слов вы поняли, что он попал в дом по приглашению молодого мистера Бартвика...

Бартвик поворачивается, нахмурясь, смотрит на Роупера.

...после полуночи в пасхальный понедельник и его угостили там виски и что под влиянием выпитого виски он взял коробку?

Сноу. Так, сэр.

Секретарь. И все время его поведение было абсолютно неподобающим?

Сноу. Именно так.

Джонс (вмешиваясь). Неподобающим!.. А вы как думаете? Хватает мою жену своими лапами, когда я сто раз повторил, что это я взял коробку.

Судья (вытянув шею и со свистом произнося букву "с"). Успокойтесь... вам скоро будет дана возможность сказать все, что вы хотите. Есть у вас вопросы к свидетелю?

Джонс (угрюмо). Нет.

Судья. Прекрасно. Ну, давайте послушаем сначала, что нам скажет подсудимая.

Миссис Джонс. Само собой, ваша милость, я могу сказать только, что и раньше, - не брала я коробки.

Судья. Да, но вы знали, что кто-то ее взял?

Миссис Джонс. Нет, ваша милость. И, само собой, про то, что говорит мой муж, ваша милость, мне лично ничего не известно. Само собой, я знаю, что он вернулся очень поздно в ночь на вторник, - уж второй час пошел, и он был сильно не в себе.

Судья. То есть в нетрезвом состоянии?

Миссис Джонс. Да, ваша милость.

Судья. Совсем пьян?

Миссис Джонс. Да, ваша милость, он был почти совсем пьян.

Судья. Он вам что-нибудь сказал?

Миссис Джонс. Нет, ваша милость, только выражался. И, само собой, когда я утром встала и пошла на работу, он спал. Вот я ничего и

не знала, пока не вернулась домой. Правда, мистер Бартвик - я у них работаю, ваша милость, сказал мне, что пропала коробка.

Судья. Да, да.

Миссис Джонс. Но, само собой, когда я вытряхивала пальто мужа, коробка выпала и все папиросы рассыпались по кровати.

Судья. Вы говорите, папиросы рассыпались по кровати. (К Сноу.) Вы видели на кровати рассыпанные папиросы?

Сноу. Нет, ваша милость, не видел.

Судья. Как же это? Он говорит, что не видел.

Миссис Джонс. Но они там были, что он ни говори.

Сноу. Я не могу утверждать, ваша милость, что я осмотрел всю комнату. У меня не было возможности: пришлось заняться подсудимым.

Судья (к миссис Джонс). Ну, что вы еще можете сказать?

Миссис Джонс. Само собой, когда я увидела коробку, ваша милость, я ужас как расстроилась, я даже и придумать не могла, зачем он это сделал. Когда пришли из полиции, мы как раз из-за этого бранились, потому что для меня, ваша милость, при моей работе это просто гибель, а у меня на руках трое маленьких детей.

Судья (вытянув шею). Да, да... Так что же он вам сказал?

Миссис Джонс. Я спросила его, что это на него нашло, как это он мог сделать такое... И он сказал: это все виски. Он сказал, что слишком много выпил, и на него, мол, в самом деле как что-то нашло. И, само собой, ваша милость, он почти не ел ничего весь день, а вино, правда, очень сильно ударяет в голову, если мало поешь. Ваша милость может этого не знать, но оно так и есть. И я хотела бы сказать, что, сколько мы живем вместе, он ни разу не сделал ничего такого, а нам приходилось очень туго, и (с мягкой выразительностью), я уверена, будь он трезвый, он никогда бы этого не сделал.

Судья. Да, да. Но вы разве не знаете, что это не является оправданием?

Миссис Джонс. Да, ваша милость, я знаю, что это не оправдание.

Судья наклоняется к секретарю и совещается с ним о чем-то.

Джек (наклонившись к отцу). Послушай, па...

Бартвик. Тсс! (Прикрыв рот, обращается к Роуперу.) Роупер, не лучше ли вам сейчас встать и сказать, что, учитывая все обстоятельства и бедность подсудимых, мы выражаем желание

прекратить это дело, и если судья согласен, рассматривать его только как дело о нарушении общественного порядка со стороны...

Лысый констебль. Тише!

Роупер отрицательно качает головой.

Судья. Ну, предположим даже, то, что говорите вы и ваш муж, правда. Все же невыясненным остается следующее обстоятельство: каким образом он получил доступ в дом и принимали ли вы в этом какое-либо участие? Вы работаете по-прежнему в этом доме?

Миссис Джонс. Да, ваша милость, и, само собой, если бы я впустила его в дом, это было бы очень плохо с моей стороны, и я никогда таких вещей не делала ни в одном доме, где работала.

Судья. Гм... Так вы говорите... Теперь послушаем, как нам все это разрисует подсудимый.

Джонс (привалившись спиной к загородке и положив на нее локти, говорит тихо, угрюмым тоном). Я скажу, что и жена моя говорит. Меня еще сроду в полицию не таскали, и я могу доказать, что взял ее, когда был выпивши. Я и жене сказал - можете ее спросить, - что выброшу эту штуковину в реку, чтобы и не думать о ней.

Судья. Но как вы попали в дом?

Джонс. Я шел мимо. Шел домой из "Козы с бубенчиками".

Судья. "Коза с бубенчиками"? Это что? Трактир?

Джонс. Да, у нас там, на углу. Были праздники, и я немного выпил. Вижу, молодой мистер Бартвик сует ключ в замочную скважину там, где ее нет.

Судья. Ну?

Джонс (медленно, часто, останавливаясь). Ну, я помог ему ее разыскать... Пьян он был! В стельку... Он идет в дом, и снова выходит, и говорит: "У меня для вас ничего нет, - говорит, - зайдите и пропустите плоточек". Ну я и вошел, как и вы, может, сделали бы на моем месте. Мы выпили по стаканчику, как и вы бы, может, выпили, и молодой мистер Бартвик говорит мне: "Угощайтесь, закуривайте, берите все, что вам нравится", говорит. А потом он улегся на диван и заснул. Я выпил еще виски... покурил... еще выпил и, что было после, не знаю.

Судья. Вы хотите сказать, что были так пьяны, что ничего не помните?

Джек (тихо отцу). Послушай, это в точности тоже, что...

Бартвик. Тсс!

Джонс. Вот-вот! Это я и хочу сказать.

Судья. И при этом вы говорите, что украли коробку?

Джонс. Не крал я коробки. Я взял ее.

Судья (вытянув шею, с шипением). Вы не украли ее... вы ее взяли. Она что - ваша собственность? Как вы это назовете, если не кражей?

Джонс. Я ее взял.

Судья. Вы ее взяли... взяли ее у них в доме и унесли в свой дом.

Джонс (прерывая его, угрюмо). Нет у меня дома.

Судья. Ладно, послушаем, что сам молодой человек, мистер... мистер Бартвик имеет сказать по поводу вашей истории.

Сноу покидает свидетельскую ложу. Лысый констебль кивает Джеку, который, крепко зажав в руке шляпу, идет на его место. Роупер садится за стол для

адвокатов.

Судебный пристав. Показания, которые вы даете суду, должны быть правдой, только правдой и ничем, кроме правды; да поможет вам бог! Поцелуйте библию.

Джек целует книгу.

Роупер. Ваше имя?

Джек (тихо). Джон Бартвик-младший.

Роупер. Где проживаете?

Джек. Рокингем-Гейт, шесть.

Все ответы записываются клерком.

Роупер. Вы сын владельца дома?

Джек (очень тихо). Да.

Роупер. Погромче, пожалуйста. Вам знакомы подсудимые?

Джек (глядя на Джонсов, тихо). Миссис Джонс я видел... Его... (громко), мужчину, я не знаю.

Джонс. Что ж, зато я вас знаю!

Лысый констебль. Тише!

Роупер. Скажите, вы поздно пришли домой в ночь на вторник в пасхальную неделю?

Джек. Да.

Роупер. И вы нечаянно оставили ключ в дверях?

Джек. Да.

Судья. О, вы забыли ключ в дверях?

Роупер. И это все, что вы помните о своем возвращении домой?

Джек (громко). Да.

Судья. Вот, вы слышали, что рассказывал подсудимый? Что вы можете сказать по этому поводу?

Джек (обернувшись к судье, внезапно меняет тон и говорит доверчиво и открыто). Дело в том, что в тот вечер я был в театре, ужинал не дома и вернулся поздно, и...

Судья. Вы помните, что этот человек был на улице, когда вы входили?

Джек. Нет, сэр. (Колеблется.) Пожалуй, нет.

Судья (в некотором замешательстве). Ну, а дверь он вам помогал открывать, как он говорит? Кто-нибудь помогал вам открывать дверь?

Джек. Нет, сэр... Не думаю, сэр... Не знаю.

Судья. Вы не знаете? Но вы должны знать! Это ведь не так часто случается, чтоб вы не могли открыть дверь без посторонней помощи, а?

Джек (смущенно улыбаясь). Да.

Судья. Прекрасно, следовательно...

Джек (в отчаянии). Дело в том, сэр... я боюсь, что выпил в тот вечер слишком много шампанского.

Судья (улыбаясь). О, вы выпили слишком много шампанского?

Джонс. Могу я задать мистеру один вопрос?

Судья. Да... да... можете задать ему любой вопрос, какой пожелаете.

Джонс. Разве вы не помните, вы сказали еще, что вы либерал, как и ваш отец, и спросили меня, кто я?

Джек (приложив руку ко лбу). Я, кажется, припоминаю...

Джонс. И я сказал вам: "Я, будь оно все неладно, консерватор". Вот что я сказал, а вы сказали мне: "Вы больше похожи на одного из этих вот самых социалистов. Берите все, что хотите", - сказали вы.

Джек (с внезапной решимостью). Нет, не помню. Ничего я такого не помню.

Джонс. Что ж, зато я помню, и мое слово не хуже вашего. Меня еще сроду в суд не таскали. Послушайте, еще у вас в руке была голубая сумочка...

Бартвик вскакивает.

Роупер. Я почтительно обращаю ваше внимание, ваша милость, что эти вопросы едва ли относятся к делу, ведь сам подсудимый признал, что ничего не помнит.

На лице вершителя правосудия появляется улыбка.

Слепой ведет слепого, сэр.

Джонс (возбужденно). Он сделал то же, что я. Я бедный человек, у меня нет денег и друзей... а он, этот франт!.. Мне нельзя, а ему пожалуйста!..

Судья. Тише, тише. Это вам не поможет. Ведите себя спокойно. Вы говорите, что взяли коробку? Что вас заставило это сделать? У вас было туго с деньгами?

Джонс. У меня всегда туго с деньгами.

Судья. И по этой причине вы взяли коробку?

Джонс. Нет.

Судья (к Сноу). Что-нибудь было найдено при нем?

Сноу. Да, ваша милость. При нем были найдены шесть фунтов двенадцать шиллингов и этот кошелек. (Протягивает судье красный шелковый кошелек.)

Бартвик приподнимается со своего места и снова поспешно садится.

Судья (недоуменно глядя на кошелек). Да... да... постойте... (Молчание). Нет, нет, мне ничего не известно относительно кошелька. Как у вас оказались эти деньги?

Джонс (после долгой паузы, быстро). Я отказываюсь про это отвечать.

Судья. Но если у вас было столько денег, что побудило вас взять коробку?

Джонс. Я взял ее со зла.

Судья (шипит, вытянув шею). Ах, вот как! Вы взяли со зла? Ну, знаете!.. И вы воображаете, что можете разгуливать по городу и присваивать вещи со зла?

Джонс. Побыли бы вы в моей шкуре, посидели бы без работы...

Судья. Ну, конечно... Вы думаете, что если у вас нет работы, это служит оправданием любого поступка.

Джонс (указывая на Джека). Вы лучше его спросите, почему он взял...

Роупер (перебивая, спокойно). Вашей милости еще нужен этот свидетель?

Судья (с иронией). Нет, от него едва ли будет много толку.

Джек оставляет свидетельскую ложу и, повесив голову, снова садится позади отца.

Джонс. Вы спросите его, он-то почему взял у леди...

Лысый констебль дергает его за рукав.

Лысый констебль. Шшш!

Судья (выразительно). Теперь слушайте, что я вам скажу! Меня не интересует, что он там взял или не взял... Почему вы оказали сопротивление полицейским чинам при исполнении ими служебных обязанностей?

Джонс. Никакие это не обязанности, хватать мою жену, порядочную женщину, которая ничего не сделала.

Судья. Ну, нам лучше знать. Почему вы ударили полисмена?

Джонс. Всякий ударил бы его. Я и снова бы ему дал, разрази меня гром.

Судья. Вашим поведением вы только себе вредите. До чего бы мы дошли, как вы думаете, если бы все вели себя подобным образом?

Джонс (наклонившись вперед, серьезно). Ну, а она как же, кто ей поможет, кто ей вернет ее доброе имя?

Миссис Джонс. Ваша милость, дети - вот что его мучит, потому что, само собой, работу-то я потеряла. И мне из-за этого скандала пришлось искать другую комнату.

Судья. Да, да, я знаю... Но если бы он не совершил этого поступка, никто бы не пострадал.

Джонс (свирепо смотрит на Джека). Он похуже моего совершил. И я хочу знать, что ему за это будет.

Лысый констебль снова шикает на него.

Роупер. Мистер Бартвик просит вас сообщить, ваша милость, что, принимая во внимание бедность подсудимых, он не настаивает на обвинении в отношении коробки. Может быть, вы, ваша милость, будете рассматривать это дело лишь как дело о нарушении общественного порядка?

Джонс. Я не хочу, чтобы это замяли, я хочу, чтобы все было справедливо разобрано... У меня тоже есть права...

Судья (постучав по столу). Вы уже сказали все, что могли сказать, извольте сидеть спокойно.

Наступает молчание. Судья, наклонившись, совещается с секретарем.

Да, думаю, женщину можно освободить. (Обращается более мягко к миссис Джонс, которая стоит неподвижно, вцепившись руками в перила.) Очень для вас печально, что этот человек вел себя таким образом. Последствия-то придется нести вам, а не ему. Вас два раза вызывали сюда... вы потеряли работу... (Возмущенно глядя на Джонса.) Так оно всегда и бывает. Вы свободны, и я сожалею, что вообще пришлось вас сюда вызывать.

Миссис Джонс (мягко). Благодарю вас, ваша милость. (Покидает скамью подсудимых; ломая пальцы, смотрит на Джонса и останавливается.)

Судья. Да, да, но я не могу оставить это без последствий. Уходите, будьте благоразумны, голубушка.

Миссис Джонс отходит. Судья подпирает голову рукой, затем, подняв ее,

обращается к Джонсу.

Ну вот что я вам скажу. Хотите вы, чтобы дело это было покончено здесь или чтобы оно было вынесено на суд присяжных?

Джонс (угрюмо). Не надо мне никаких присяжных.

Судья. Хорошо, тогда решим его здесь. (Помолчав.) Вы признали себя виновным в краже этой коробки...

Джонс. Не в краже.

Лысый констебль. Шшш!

Судья. ...В оскорблении словом и действием полиции...

Джонс. Каждый мужчина, если он мужчина...

Судья. Вы и здесь вели себя самым неподобающим образом. Вы оправдываетесь тем, что вы украли коробку в пьяном виде. Да будет вам известно, что это не оправдание. Если вам вздумалось напиться и нарушить закон, вы несете ответственность за последствия. И разрешите вам сказать, что такие люди, как вы, которые напиваются и дают выход своей злобе или что там еще в вас сидит, такие люди - угроза для общества.

Джек (наклонившись к отцу). Па! Это точь-в-точь то же, что ты говорил мне!

Бартвик. Тсс!

Пауза. Судья совещается с секретарем. Джонс в ожидании наклоняется вперед.

Судья. Это ваш первый проступок, поэтому я выношу мягкий приговор. (Говорит резко, но без выражения.) Один месяц исправительных работ. (Наклоняет голову и совещается с секретарем.)

Лысый констебль вместе с другим констеблем выводит Джонса.

Джонс (останавливается, выдернув руку, резко оборачивается назад). И это - правосудие?! А с ним как же? Он напился! Он взял кошелек... он взял кошелек, но... (Полисмены пытаются ему помешать, дальнейшие слова доносятся приглушенным криком.)... он вышел сухим из воды - денежки выручили... Правосудие!

Дверь, в которую вводят заключенных, захлопывается за Джонсом. Среди плохо одетых людей слышны шепот и вздохи.

Судья. Объявляется перерыв на завтрак. (Поднимается со своего места.)

Все в зале суда приходит в движение. Роупер встает и говорит что-то репортеру. Джек, задрвав голову, с важным видом идет к выходу. За ним следует

Бартвик.

Миссис Джонс (поворачиваясь к нему, с робким жестом). О сэр!..

Бартвик колеблется, затем, преодолев минутную слабость, стыдливым жестом выражает отказ и спешит выйти из зала суда. Миссис Джонс стоит и смотрит ему

вслед.

Конец.

1906 г.